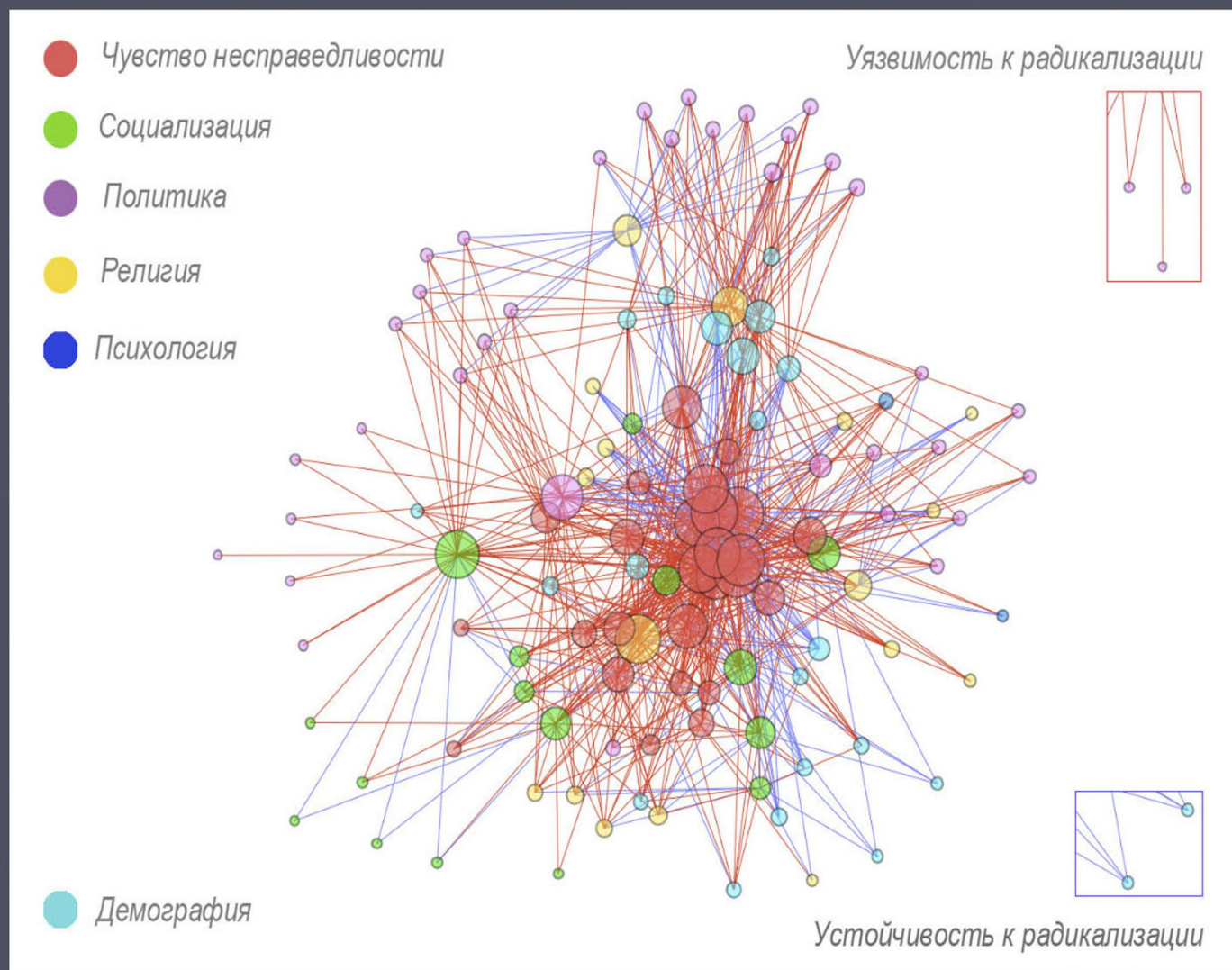

УЯЗВИМОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ К РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМУ: АНАЛИЗ В ПЯТИ СФЕРАХ ЖИЗНИ

САР, номер 213, Январь 2019

Эмиль Насритдинов, Зарина Урманбетова, Канатбек Мурзахалилов,

Маметбек Мырзабаев

Научно-Исследовательский Институт Исламоведения, Бишкек,

Кыргызстан

CENTRAL ASIA
PROGRAM

Institute for
European, Russian,
and Eurasian Studies

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

Institute for
European, Russian,
and Eurasian Studies

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

УЯЗВИМОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ К РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМУ: АНАЛИЗ В ПЯТИ СФЕРАХ ЖИЗНИ

CAP, номер 212, Январь 2019

Эмиль Насритдинов
Зарина Урманбетова
Канатбек Мурзахалилов
Маметбек Мырзабаев

Научно-Исследовательский Институт Исламоведения, Бишкек,
Кыргызстан

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мы хотим поблагодарить всех, кто оказал помощь в реализации данного проекта в качестве исследователей, экспертов и консультантов: Назира Курбанова, Айпери Асылбекова, Айжан Токтошева, Адилия Темирканова, Меган МкКормак, Икбалжан Мирсаитов, Абай Кенжекулов, Тынчтык Бакыт уулу, Эмиль Жээнбеков, Нурлан Кыбыраев, Кенешбек Сайназаров и многих других. Мы также выражаем благодарность Министерству внутренних дел КР и Совету безопасности КР за содействие в проведении полевых работ. Мы особенно благодарны Марлен Ларуэль и Эллен Пауэл из Elliott School of International Affairs, Университета Джорджа Вашингтона за их поддержку в редактировании и публикации данного отчета.

ТАБЛИЦА СОДЕРЖАНИЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР	1
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1: Обзор литературы	5
Определения	5
Причины радикализации.....	5
Чувство несправедливости.....	6
Политика.....	6
Религия	6
Социализация.....	7
Психология.....	7
Социально-экономические причины.....	7
Радикализация молодежи в Кыргызстане	8
ГЛАВА 2: Методология исследования.....	10
Анкетный опрос	10
Глубинные интервью.....	10
Обсуждения в фокус-группах.....	11
Индивидуальные истории.....	11
ГЛАВА 3: Анализ пяти сфер жизни молодежи	12
Чувство несправедливости	12
Чувство несправедливости и уязвимость к радикализации.....	12
Опыт дискриминации.....	13
Оценка справедливости государства и общества в целом	14
Оценка свободы вероисповедания и восприятие положения мусульман.....	14
Политика.....	15
Интерес к политике и политическому участию.....	15
Религия и политика	15
Оценка текущей политической ситуации и основных проблем в Кыргызстане.....	16
Оценка текущей геополитической ситуации	18
Религия	19
Религиозная практика.....	19
Источники информации о религии.....	20
Религия и одобрение людей, убивающих себя и других ради религиозных целей	21
Социализация	21
Количество друзей и одиночество/изоляция.....	21
Частота и типы конфликтов	22
Отношение к «другим».....	22
Психология.....	23
Качество жизни и степень удовлетворенности	23
Тест Бека на агрессию.....	24
Обобщение факторов уязвимости/устойчивости.....	24
Очевидные факторы, повышающие уязвимость к радикализации	25
Очевидные факторы, повышающие устойчивость к радикализации.....	27
Менее очевидные факторы.....	27
ГЛАВА 4: Индивидуальные истории	29
История первая: ТА – Кыргыз, симпатия с Хизб ут-Тахрир	29
История вторая: ЖА – узбек, трудовой мигрант, попавший в Сирию случайно	31
История третья: КК – Сирийская история уйгурского трудового мигранта.....	32
ВЫВОДЫ.....	35
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	38
БИБЛИОГРАФИЯ.....	40
ГЛОССАРИЙ И СОКРАЩЕНИЯ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	44
Формуляр анкеты.....	44

КРАТКИЙ ОБЗОР

Данный общенациональный исследовательский проект изучал основные факторы и причины, ведущие молодежь в Кыргызстане к радикализации. Проект использовал большой набор исследовательских методов и широкий спектр количественных и качественных исследовательских инструментов. Анализ проводился в пяти сферах жизни молодежи, связанных с радикализацией: 1) чувство несправедливости, 2) политическая, 3) религиозная, 4) социальная и 5) психологическая. Результаты исследования показывают, что радикализация в Кыргызстане является очень сложным явлением, связанным со многими аспектами жизни молодых людей: каждая сфера имеет своеобразную связь с радикализацией, а также существует множество связей между сферами. Все главы в этом отчете, включая обзор литературы, эмпирический анализ, выводы, рекомендации и данный краткий обзор структурированы вокруг анализа этих пяти сфер.

Чувство несправедливости

Наиболее значимым фактором, влияющим на уязвимость к радикализации, является *чувство несправедливости*, возникающее в результате столкновения с различными видами дискриминации. Молодые люди, которые сталкивались с дискриминацией лично, имеют самые высокие показатели уязвимости, особенно если эта дискриминация происходила со стороны государственных и правоохранительных органов. Наблюдается дискриминация со стороны правоохранительных органов больше по отношению к практикующим мусульманам. Молодые люди в Кыргызстане взрослея, видят вокруг себя много социальной и государственной несправедливости и очень высокий уровень коррупции вокруг них. В результате молодежь воспринимает госчиновников во властных структурах в качестве хапуг, которые используют свои привилегированные позиции, чтобы заработать деньги на остальной части общества. Тема коррупции и несправедливости со стороны государственных органов составляет основу радикальных идей многих молодых людей, и члены радикальных организаций могут использовать дискурс о коррупции в процессе вербовки, обещая лучшую моральную исламскую альтернативу. Кроме того, многие подростки испытывают дискриминацию и насилие со стороны сверстников (например, школьный рэкет).

В связи с вышеотмеченным:

- Необходима серьезная реформа в государственных и правоохранительных органах для решения проблем дискриминации и коррупции, которые в противном случае продолжают служить основой для социального протеста и радикализации.
- Должны быть приняты меры по усилению правозащитного измерения жизни молодых людей, чтобы помочь им справиться с различными формами дискриминации.
- Необходимо решать проблемы дискриминации со стороны сверстников и школьного рэкета.

Политическая сфера

В контексте проявления несправедливости со стороны госорганов, многие молодые люди считают, что политическая система в Кыргызстане должна измениться и причем измениться радикально. Однако сами молодые люди имеют очень мало возможностей для участия в официальной политической жизни, в связи с тем, что в ней доминирует старшее поколение. При отсутствии таких возможностей, политические взгляды молодых людей все чаще пересекаются с их религиозными взглядами, например, почти треть респондентов готовы поддержать более религиозного кандидата на политические позиции и даже введение шариата вместо Конституции. Молодые люди доверяют

религиозным институтам больше, чем государственным учреждениям или неправительственным организациям. Они относятся к мусульманским суннитским странам Саудовской Аравии, Турции и к России более позитивно, чем к западным (США и ЕС) и шиитскому Ирану.

- Равноправие в предоставлении возрастных квот в партийной политике на всех уровнях (система квот существует, но она не работает), а также в государственных органах, включение молодежи в процесс принятия решений важны так же, как предоставление бóльших прав уже существующим неформальным молодежным группам и движениям.
- Западным странам стоит задуматься об инвестировании в улучшение своего собственного имиджа, который уже на протяжении многих лет ухудшается, частично из-за сильного влияния российской пропаганды.

Религия

Из года в год, все больше молодых людей становятся религиозными в Кыргызстане. Большинство участников исследования не симпатизируют никаким религиозным группам, но из тех, кто все-таки симпатизирует, наиболее уязвимыми к радикализации являются симпатизирующие Салафитам и Сулейманчилер. Книжки, члены семьи, религиозные деятели и местные имамы являются самыми популярными и самыми безопасными источниками информации о религии: они делают молодежь более устойчивой к радикализации. В отличие от них, Интернет как более обезличенный источник делает людей более уязвимыми. Будучи легко доступным почти в любой точке Кыргызстана через операторов мобильной связи, Интернет стал основным каналом, по которому некоторые из наших более радикально настроенных респондентов получали интересующую их информацию о религии.

- Следует признать положительный вклад таких исламских групп как Нурджулар и Таблиг Жамаат, которые усиливают устойчивость к радикализации. Ситуация с Сулейманчилер и Салафитами должна быть лучше исследована. Не рекомендуется запрещать какую-либо из этих двух групп, но нужно прилагать усилия, чтобы уменьшить их популярность и влияние.
- Необходимо признать положительную роль местных религиозных ученых и имамов; сотрудничество с ними имеет решающее значение для успеха кампании по борьбе с радикализацией. Мы также рекомендуем вводить в программу медресе предметы, которые помогли бы будущим имамам идентифицировать радикальные нарративы и помочь им бороться с ними используя контр-нарративы.
- Следует разработать специальный раздел и включить его в программу школьного курса «История мировых религий», чтобы помочь учащимся научиться различать элементы радикальных идей в религиозных материалах и разговорах. Кроме того, в школьную программу должен быть включен курс по безопасности в Интернете, чтобы предотвратить влияние радикальных идей через СМИ и социальные сети.

Социализация

Молодые люди, которые чаще чувствуют себя одинокими/изолированными, имеют меньше друзей и больше конфликтов, более уязвимы к радикализации. В прошлом советская администрация уделяла особое внимание созданию как материальной, так и социальной инфраструктуры, для того, чтобы молодые люди могли эффективно и продуктивно проводить свое свободное время. Сегодня, за исключением более крупных городов, бóльшая часть этой инфраструктуры разрушена или устарела, и молодежь остается предоставленной сама себе на улице, где на них может больше влиять

преступный мир. Молодые люди, связанные с криминальным миром, имеют более высокие показатели уязвимости к радикализации.

- Правительство должно уделять серьезное внимание созданию инфраструктуры и возможностей для молодых людей проводить свое время осмысленно и с пользой для своего личного развития, особенно в отдаленных регионах Кыргызстана.
- Необходимо усилить работу по предотвращению влияния преступных групп.

Психология

Молодые люди с низким уровнем удовлетворенности жизнью и высоким уровнем агрессии более уязвимы к радикализации. Многие эксперты в сфере религии и специалисты, работающие с молодежью, указывали на психологические осложнения и нездоровую атмосферу в семье как причины уязвимости.

- В Кыргызстане обращаться за психологической помощью до сих пор считается чем-то постыдным. Необходимо прикладывать усилия для нормализации психологической помощи и здоровья в сообществах. Особенными группами, нуждающимися в профессиональной психологической поддержке в виде индивидуальной или групповой терапии, являются дети мигрантов, дети из семей с одним родителем и дети, подвергшиеся дискриминации.

Исследование не выявило прямой взаимосвязи между социально-экономическим статусом семей молодых людей и их уязвимостью/устойчивостью к радикализации. Что делает молодых людей более уязвимыми, так это трудовая миграция, которая может способствовать радикализации как прямым, так и косвенным образом: некоторые молодые люди могут получить более радикальные взгляды из своего собственного опыта трудовой миграции в России, в то время как другие дети становятся уязвимее в связи с отсутствием родителей, находящихся в трудовой миграции.

Наконец, необходимо отметить региональные и этнические различия. Исследование показывает, что южные регионы в целом: и Баткенская область, и город Ош в частности, более уязвимы к радикализации, чем северные регионы и Нарынская область. Это подтверждает статистику кыргызских спецслужб. Однако спецслужбы в Кыргызстане также утверждают, что 90% радикалов – этнические узбеки с юга Кыргызстана. Результаты нашего исследования не подтверждают подобные утверждения, а напротив показывают, что этнические меньшинства в целом и этнические узбеки в частности имеют более высокую устойчивость к радикализации, чем этнические кыргызы.

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь занимает особое место в процессах радикализации. Даже названия некоторых террористических групп отражают это, например, «Талибан» означает «студенты», а «Аль-Шабаб» означает «молодые люди» (36). В Кыргызстане, как и во многих других странах, молодежь сегодня отчуждена от политической и экономической жизни: старшее поколение занимает все основные позиции во власти, в то время как молодые люди не участвуют в принятии решений, мало доверяют государственным институтам и испытывают трудности с поиском работы и получением качественного образования (35). Чувствуя себя обделенными, некоторые молодые люди становятся открытыми к более радикальным способам борьбы с существующими институтами власти (6). Молодежь является социальной группой с самым высоким протестным потенциалом, как показывает история студенческих протестных движений во всем мире (10). Кроме того, на этом этапе жизни молодые люди начинают серьезно осознавать свою идентичность, и их открывающиеся «когнитивные окна» являются потенциальными каналами для поглощения радикальных идей (6). Все эти факторы объясняют, почему молодые люди являются одними из наиболее уязвимых к взаимодействию с различными радикальными, экстремистскими и террористическими организациями.

Радикализм часто влияет на нестабильные общества с переходной экономикой, такие как Кыргызстан, и приводит к их дальнейшей дестабилизации. Если правительство не сможет его нейтрализовать, радикализм может перерасти в экстремизм и терроризм. Тем не менее, вопрос радикализации молодежи по-прежнему недостаточно изучен. Данный проект направлен на частичное заполнение существующих пробелов в знаниях по этому вопросу и выработку рекомендаций, основанных на эмпирических данных, для правительства и других заинтересованных сторон, занимающихся проблемами молодежи. Проект изучает факторы уязвимости и устойчивости посредством общенационального исследования, которое охватывает все семь областей страны, и использует обширный набор методов исследования и количественных и качественных инструментов.

ГЛАВА 1: Обзор литературы

Хотя исламская радикализация является относительно молодым явлением, сегодня существует много публикаций на эту тему. Обзор литературы помог авторам данного исследования сформулировать определения главного предмета исследования, разработать методологию, интерпретировать результаты и сравнить выводы из кыргызстанских реалий с результатами других исследований.

Определения

Мы определяем **радикализацию** прежде всего, как процесс, ведущий к определенным изменениям: в мировоззрении, в поведении, в социализации и т.д. и как движение от умеренных убеждений к более крайним взглядам (34) и обязательствам (20). Сама по себе радикализация не является отрицательным термином; например Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга также можно назвать радикалами. В этом исследовании мы воспринимаем процесс радикализации негативно, когда он ведет к индоктринации, которая оправдывает насилие и терроризм (37). Второй термин – **экстремизм** – означает приоритет идеологических целей над всеми остальными. Экстремистская позиция также не представляет угрозу для общества, если она уважает «жизнь и права других» (13). Однако она становится негативной, если начинает оправдывать жестокость к стадии **насильственного экстремизма**, который поддерживает насилие и угнетение для достижения экстремальных политических или идеологических целей (17). Таким образом, в нашем исследовании мы уделяем особое внимание уязвимости молодежи к восприятию радикальной и экстремистской идеологии, которая оправдывает насилие.

Радикализация сегодня рассматривается как продукт эпохи 9/11 и ассоциируется чаще всего с исламом (21). В Центральной Азии возрождение ислама, усиление религиозных практик и появление исламских политических партий часто воспринимаются как форма радикализации (31). В этом исследовании мы четко различаем религиозность и радикализацию как два совершенно разных явления. Тем не менее, мы хотим выяснить, какие религиозные практики наряду с другими политическими, социальными, психологическими факторами делают молодых людей более уязвимыми или устойчивыми к радикализации.

Причины радикализации

Радикализация – это процесс изменений, и многие исследования определяют различные этапы или фазы этого процесса. Такие объяснения называются фазовыми теориями радикализации и включают модели ФБР, NYPD, «скользящий путь» и «лестница к терроризму» (21, 32). Основная идея, объединяющая эти модели, заключается в том, что процесс является постепенным и последовательным, и чем раньше проблема определена, тем легче предотвратить ее дальнейшее развитие.

Процесс радикализации также является сложным, эмерджентным, нелинейным и динамичным (8). «Сложный» подчеркивает отсутствие единого фактора, объясняющего радикализацию. «Эмерджентный» означает, что радикализация возникает в результате сочетания личностных и контекстуальных факторов, сложившихся случайно и непредсказуемо. Он «нелинейный и динамичный», потому что этапы радикализации очень сильно варьируются. Официальная риторика часто носит редуционистский характер, и в последнее время ученые критикуют такой упрощенный подход, ища более сложные причинные факторы, особенно скрытые. После ознакомления с различными существующими объяснениями, мы объединили их в шесть основных категорий:

объяснения, связанные с чувством несправедливости, политические, идеологические, психологические, социально-экономические и социальные.

Чувство несправедливости

Личные обиды могут подтолкнуть людей к желанию наказать виновных в несправедливости: «Когда кто-то нас обижает, мы хотим справедливости» (27). Главные движущие эмоции здесь – гнев и желание отомстить. Если несправедливому обращению подвергается не один человек, а целая группа, чувство несправедливости становится коллективным, и человек может стать радикальным из-за гнева, вызванного несправедливостью не столько против самого себя, а против тех, с кем он себя ассоциирует. Также, насильственный экстремизм – это зачастую реакция на социальную маргинализацию, и экстремистские группировки предлагают людям политическое решение несправедливости (27). Чувство несправедливости может возникнуть среди людей всех социальных слоев и культур, оно может быть связано с личным опытом, общими социальными, экономическими и политическими условиями и несправедливостью со стороны власти имущих. Расизм, исламофобия, подавление и запрещение религиозных практик и символов только увеличивают риски (27, 37).

Политика

Западная внешняя политика на Ближнем Востоке, реальная и воображаемая несправедливость Запада по отношению к мусульманскому миру и «война с терроризмом», часто интерпретируемая как «война с исламом», сегодня активно используются как оправдание для джихада (37). Западная политика часто видится/изображается как попытка контролировать правительства в мусульманских странах (2). Сильные визуальные образы войны на Ближнем Востоке, показывающие несправедливость, злодеяния и разрушение мусульманских сообществ, являются мощными оправданиями для радикальных действий (12). Плохо продуманная глобальная, региональная и национальная политика по борьбе с радикализацией также может способствовать ее усилению (38): строгие законы, дискурс ислама как опасности и карательные меры могут быть контрпродуктивными (9) и создавать «обратный эффект» (15), делая людей более радикальными.

Еще одна важная политическая причина радикализации это местная коррупция. Идеализированная молодежь особенно критически относится к этому. Коррупция разрушает доверие к правительству, а ежедневное унижение со стороны коррумпированных чиновников делает молодежь уязвимой к радикализации (39). Политические и социальные перемены – главное обещание радикальных экстремистских групп: создание нового и справедливого общественного порядка, управляемого шариатом – идеалистическая цель, которая напоминает мусульманским сообществам об их славном прошлом и дает надежду на справедливое и процветающее будущее (18).

Религия

Некоторые авторы указывают на то, как религия оправдывает использование насилия, уменьшая моральные ингибиторы (3) и как люди радикализируются, становясь религиозными в ответ на вызовы модернизации (37). Есть авторы указывающие радикальный потенциал салафитской исламской идеологии (44). Другие авторы, напротив, предполагают, что религия может предотвратить радикализацию и во многих исследованиях подчеркивается важность религиозного образования (32): когда людям не хватает религиозных знаний, это делает их более восприимчивыми к вербовке, поскольку ими легче манипулировать (9).

Социализация

Люди обычно вступают в радикальные группы через сети своих знакомых (2, 27). Личные связи помогают молодым людям преодолеть неуверенность. Когда группа сформировалась, социализация концентрируется внутри нее, организация функционирует как семья и создает разделение на «своих» от «чужих» (2). В понимании радикализации также важны места и способы вербовки. **Колледжи и университеты** часто рассматриваются как очаги социальных волнений, где молодые люди начинают подвергать сомнению различные формы местной и глобальной несправедливости (10) и становятся уязвимыми для вербовки. Некоторые ученые считают, что **мечети** играют роль в радикализации, в то время как другие утверждают обратное: мечети с традиционными учениями препятствуют радикализации молодежи. **Тюрьмы** были еще одним постоянным местом, используемым для вербовки (19, 37): многие преступники становятся религиозными в тюрьмах, а радикалы вербуют их с целью использования их криминального потенциала. Также, одной из главных платформ для сбора средств, составления планов, вербовки и мобилизации людей сегодня является **Интернет** (34). Он легко доступен и позволяет общаться с единомышленниками по всему миру; он действует как «эхо-камера», подтверждающая существующие убеждения, что облегчает и ускоряет радикализацию (5). Радикальные группы активно используют яркие травмирующие изображения раненных детей и разрушенных городов в процессе вербовки (44). Вербовщики также могут изучать профили потенциальных членов и использовать индивидуальный подход (12). Алгоритмы таких сетей как Facebook например позволяют онлайн-экстремистским вербовщикам легко отслеживать потенциальных жертв. В Центральной Азии наиболее популярной платформой для вербовки является сеть Одноклассники (42). Молодые люди являются особенно уязвимыми, потому что они проводят больше свободного времени в Интернете чем люди постарше (44).

Психология

Радикальные идеи часто привлекают людей с глубокими психологическими травмами, опытом войны или самоизоляции (44). Детские психологические кризисы и насилие могут вызвать интерес к терроризму (45). Радикализация также может быть связана с психологическим чувством неопределенности: люди пытаются уменьшить его путем ассоциирования с группами у которых есть четкие идентичность, мировоззрение и образ жизни (16). Также, у молодых людей чувство неуверенности в себе сильнее, чем у взрослых, потому что их идентичность еще не сформировалась (40). Наконец, многие молодые люди радикализируются просто потому, что ищут для себя приключений (27).

Социально-экономические причины

Взгляды на роль социально-экономических условий различаются: некоторые авторы (7, 27, 29) утверждают, что бедность, маргинализация и изоляция могут привести к радикализации, а другие (24, 34) показывают, что многие радикализированные молодые люди происходят из экономически благополучных семей среднего класса, имеют высокий уровень образования и профессиональную карьеру. Некоторые авторы, аналогичным образом считают, что в контексте Центральной Азии в условиях бедности, безработицы и трудовой миграции у себя на родине, многие уезжают воевать в Сирию, будучи привлеченными обещанными высокими заработками и повышением своего уровня жизни (15, 41). Эксперты видят джихад как форму трудовой миграции с основной целью зарабатывания денег (19). Другие авторы (11, 18) утверждают, что экономическая составляющая значительно менее важна по сравнению с другими факторами.

Радикализация молодежи в Кыргызстане

Постсоветский хаос, безработица, бедность и моральный кризис 1990-х годов были одними из основных причин, по которым люди стали обращаться к религии в поисках стабильности, морали и духовной и социальной поддержки (14). Ислам сыграл особенно важную роль, помогая людям справляться с проблемами алкоголизма, наркомании и т.д. (22). Эти новые формы исламской практики были далеко не радикальными или экстремистскими; большинство новых практикующих мусульман в Кыргызстане стремятся к умеренности (25). Кыргызский ислам очень эклектичен из-за смеси пре-советского, советского и пост-советского влияний (27). Такое разнообразие рассматривается скорее как позитивное явление (4). Несмотря на значительные идеологические различия, представители различных исламских течений, проживающих в одном сообществе по-прежнему тесно связаны друг с другом большим количеством нерелигиозных связей, практик и социальных обязательств (28).

В данном исследовании мы различаем три основных исламских влияния в Кыргызстане. Первый включает в себя так называемые «прогрессивные» джамааты из Турции: Хизмет (последователи Фетхуллы Гюлена) и Нурджулар (последователи Саида Нурси). Эти группы называются прогрессивными, потому что они используют более современные интерпретации ислама и не придерживаются традиционного исламского стиля одежды. Второе влияние происходит из Индии и Пакистана в виде течения Таблиги Джамаат или Даватчилер, как они называются в Кыргызстане. Эту группу часто называют «пацифистской», потому что, один из ее основных принципов это - невмешательство в политику. Третье основное влияние это - различные салафитские группы. Идеи салафитов в стране часто распространяются выпускниками исламских институтов в Саудовской Аравии и Египте (1). Кроме того, они приходят с Северного Кавказа через южный Казахстан (43). Хотя большинство салафитов остаются аполитичными и их деятельность не запрещена, на джихадистские и такфиристские салафитские группы в Кыргызстане наложен запрет.

Религиозное разнообразие в Кыргызстане выделяет эту страну среди других стран Центральной Азии, где общие запреты часто используются для закрытия всех течений, включая умеренные и не радикальные (23). Такие меры в этих странах скорее направлены на «политический контроль, а не национальную безопасность» (23) и они контрпродуктивны: они подрывают доверие между государством и обществом и могут привести к обратному эффекту, делая людей более восприимчивыми к радикальным идеям. Другие контрпродуктивные меры направлены на более широкое мусульманское население, например, запреты мужских бород или женских хиджабов. Кроме того, отсутствуют законодательные и управленческие механизмы, регулирующие отношения между государством и религией, что приводит к взаимному недоверию и к ситуациям когда государственные чиновники открыто осуждают растущую религиозную активность и религиозное разнообразие (30). Религиозная политика правительств стран Центральной Азии также сильно зависит от политики российского правительства. Например, Россия запретила такие группы, как Нурджулар или Таблиги джамаат, и рекомендовала всем членам Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) также запретить их. Таджикистан и Казахстан последовали этим рекомендациям, и Кыргызстан сегодня остается единственной страной в регионе, в которой эти группы являются легальными. Помимо прочих целей, данное исследование также направлено на изучение влияния религиозного разнообразия и мирных исламских течений на уязвимость и устойчивость молодежи в Кыргызстане к радикализации.

На сегодняшний день, согласно официальной статистике, более 2000 человек состоят на учете МВД как члены экстремистских или террористических организаций, в связи с тем, что они присоединились к боевым действиям в Сирии. Более половины людей из этих списков относятся к молодежной возрастной категории (43). Некоторые эксперты указывают на протестный потенциал молодежи в Кыргызстане, предполагая, что главной силой в обеих революциях в Кыргызстане были молодые люди. Они рассматривают молодых людей как группу риска и считают, что социальная и материальная неудовлетворенность, отсутствие сильных моральных основ, нищета, коррупция и несправедливость могут легко подтолкнуть их к радикализации. Феномен радикализации молодежи в Кыргызстане имеет сходство с другими странами в регионе и во всем мире, но у него есть и много уникальных особенностей, которые это исследование ставит целью исследовать.

В этой главе мы попытались найти ответ на вопрос: «Почему и как молодежь радикализуется?». В обзоре литературе показано, что невозможно выявить один конкретный фактор или причину, и что анализ должен проводиться в различных сферах жизни молодых людей. Мы также видим, как многие причины пересекаются или накладываются друг на друга усиливая уязвимость. Вот почему мы намерены использовать комплексный подход и искать не единое объяснение радикализации, а рассматривать совокупность различных причин в разных сферах жизни молодежи в Кыргызстане. Кроме того, Кыргызстан представлен нами как государство с относительно высокой степенью религиозной свободы и религиозного разнообразия. Соответственно, мы намерены исследовать влияние данного разнообразия на уязвимость и устойчивость молодежи к радикализации.

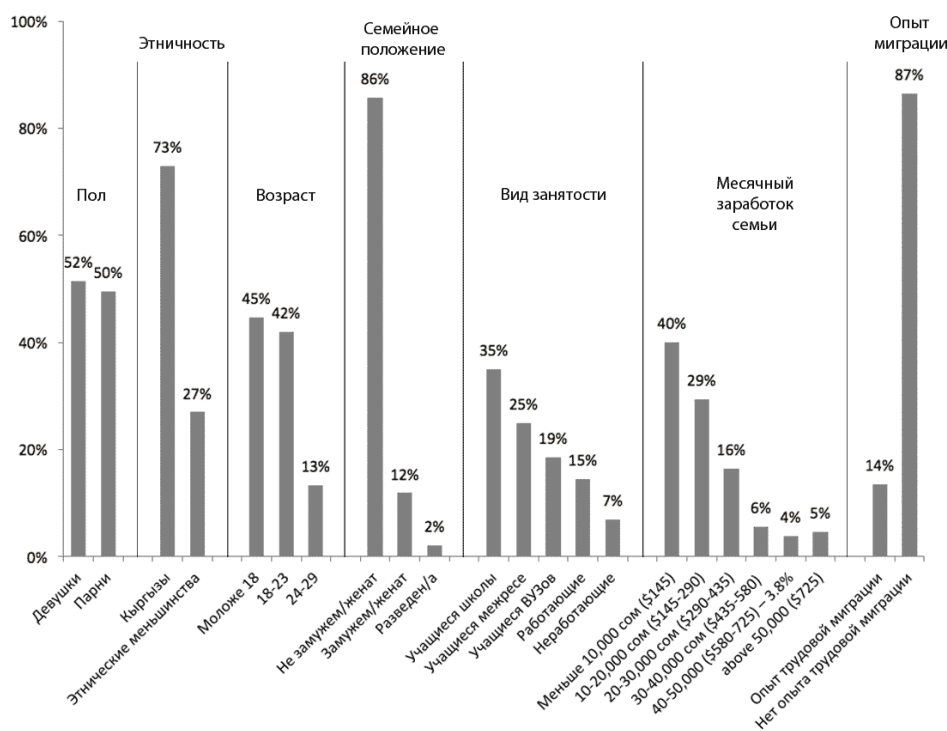
ГЛАВА 2: Методология исследования

Исследование было проведено в несколько последовательных этапов. Были использованы четыре основных метода: 1) анкетный опрос; 2) глубинные интервью с молодежью, различными специалистами, работающими с молодежью, и экспертами в сфере религии и безопасности; 3) обсуждения в фокус-группах; и 4) индивидуальные истории. Следующие разделы описывают каждый из этих методов в отдельности.

Анкетный опрос

Анкета для молодежи включала около 50 вопросов, структурированных по семи основным блокам: социализация, религия, идентичность, справедливость, политика, психология и демография (см. Приложение). Выборка исследования включила 1054 респондента: более или менее поровну поделенных между 16 локациями: 1 городская и 1 сельская в каждой из 7 областей и 2 крупных города (Бишкек и Ош) Использовался метод удобной выборки, потому что исследование проводилось летом, и многие студенты были на летних каникулах. Это делает выборку нерепрезентативной. На следующем рисунке изображены основные демографические характеристики респондентов (**Рисунок 1**).

РИСУНОК 1: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ ОПРОСА

Глубинные интервью

Интервью проводились с тремя основными категориями информантов:

- 1) 65 интервью с молодыми людьми в возрасте от 14 до 28 лет:
 - a) Молодежь состоящая на учете МВД;
 - b) Молодые люди с уязвимой правовой, социальной и/или экономической ситуацией;
 - c) Молодые практикующие мусульмане этнические кыргызы;
 - d) Молодые практикующие мусульмане из этнических меньшинств;
 - e) Молодежные лидеры, активисты, представители молодежных НПО.

- 2) 69 интервью с различными специалистами, работающими с молодежью:
 - a) Представители местной администрации;
 - b) Местные правоохранительные органы;
 - c) Представители государственного комитета по делам молодежи;
 - d) Имамы и учителя в медресе и;
 - e) Наставники в молодежных организациях.
- 3) 14 интервью с экспертами: учеными, исследователями и специалистами в области религии и безопасности.

Участники интервью также отбирались методом удобной выборки.

Обсуждения в фокус-группах

Было проведено 18 обсуждений в фокус-группах с молодежью: по 1 городской и 1 сельской локации в каждой области и по 2 в каждом из 2 городов (Бишкек и Ош). Каждая фокус-группа включала 7-8 человек. Мы пытались составить группы таким образом, чтобы молодые люди знали друг друга, но имели разные религиозные практики.

Индивидуальные истории

В ходе исследования также были подготовлены три индивидуальные истории, которые иллюстрируют различные сценарии радикализации и ее факторы. Индивидуальная история – это очень подробное описание истории радикализации конкретного человека. Для нас было важно иметь истории, которые иллюстрируют различные возможные сценарии радикализации. Индивидуальные истории помогают проиллюстрировать роль конкретного контекста, семейных обстоятельств и различных акторов (рекрутеры, имамы, родители, учителя, сотрудники полиции, друзья и т.д.) в процессах радикализации и де-радикализации.

Для нас очень важно признать, что, хотя это исследование действительно изучало несколько случаев радикализированных молодых людей, большинство участников не было радикальными. Соответственно, исследование имеет больший фокус не на реальном опыте радикализации, а на потенциальной уязвимости и устойчивости молодежи к ней.

ГЛАВА 3: Анализ пяти сфер жизни молодежи

Эмпирический материал в этой главе построен вокруг анализа пяти сфер жизни молодежи, которые как показал обзор литературы, потенциально связаны с радикализацией: чувство несправедливости, религия, политика, социализация и психология. Мы не включили социально-экономическую область, потому что анализ результатов опроса не выявил существенной корреляции между доходом семьи и уязвимостью/устойчивостью к радикализации. Эта глава начинается с того, что как показывает данное исследование, является самым важным фактором, делающим молодежь уязвимой к радикализации – чувство несправедливости

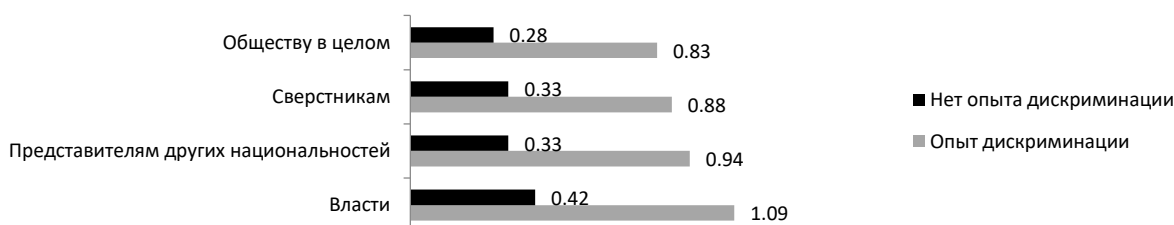
Чувство несправедливости

В этом разделе мы сначала рассмотрим, как чувство несправедливости, вызванное опытом дискриминации, связано с уязвимостью к радикализации; затем мы рассмотрим, какие группы молодых людей испытывают чувство несправедливости чаще; и, наконец, мы свяжем эту дискуссию с общей оценкой молодежью справедливости в обществе и со стороны государства, свободы религии и справедливости по отношению к мусульманам.

Чувство несправедливости и уязвимость к радикализации

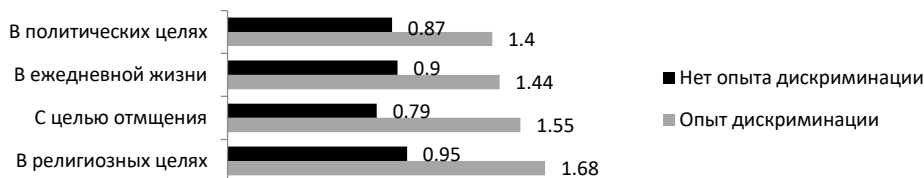
Наше исследование показывает, что самыми уязвимыми респондентами являются молодые люди, которые лично сталкивались с различного рода дискриминацией. Например, молодые люди с опытом дискриминации имеют значительно более сильное желание отомстить по сравнению с теми, кто не испытывал дискриминацию (в среднем в 2,75 раза выше) (**Рисунок 2**).

РИСУНОК 2: ЖЕЛАНИЕ ОТОМСТИТЬ (ПО ШКАЛЕ ОТ 0 ДО 5)

Молодые люди с опытом дискриминации также в 1,75 раза (в среднем) чаще оправдывают насилие в отношении других в различных целях, в том числе в религиозных (**Рисунок 3**).

РИСУНОК 3: ОПРАВДАНИЕ НАСИЛИЯ (ПО ШКАЛЕ ОТ 0 ДО 5)

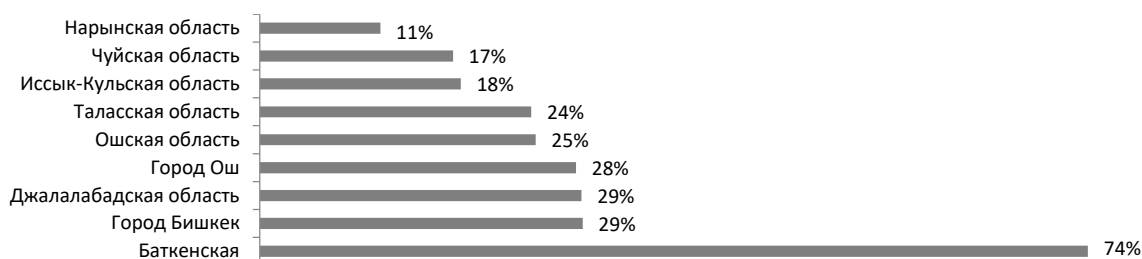

Исследование также показывает, что молодые люди с опытом дискриминации почти в два раза чаще оправдывают убийство себя и других в религиозных целях (0,7 против 0,38 по шкале от 0 до 5). Итак, мы видим, что опыт дискриминации делает людей более уязвимыми к радикализации. Следующий вопрос: кто чаще подвергается дискриминации в Кыргызстане?

Опыт дискриминации

Примерно треть респондентов (28%) имели личный опыт дискриминации. Мы сравнили различные группы респондентов с этим средним показателем. Самый высокий уровень дискриминации наблюдается у жителей Баткенской области – 74%: это почти в три раза выше среднего (**Рисунок 4**). Баткен также имеет высокие показатели по всем другим оценкам дискриминации, особенно дискриминации по причине бедности и этничности. Это связано с тем, что Баткен является самой бедной из всех областей страны и имеет очень проблемные межэтнические отношения. Нарынская, Чуйская и Иссык-Кульская области имеют самые низкие оценки и, следовательно, они более устойчивы к радикализации с точки зрения чувства несправедливости.

Рисунок 4: Опыт дискриминации в различных локациях

Другая категория с большим опытом дискриминации включает две самые молодые (и соответственно наименее защищенные) группы: студентов медресе и школьников (**Рисунок 5**).

Рисунок 5: Опыт дискриминации и занятость

Студенты медресе также могут подвергаться большей дискриминации из-за религии ведь исследование показывает, что молодые люди, практикующие ислам, подвергаются дискриминации чаще. Это особенно относится к практикующим девушкам, которые испытывают дискриминацию по причине религии еще чаще. Это можно объяснить тем, что женская исламская одежда (хиджаб, длинное платье) более заметна и привлекает больше внимания и критики со стороны людей на улицах. Многие участницы интервью и ФГД поделились подобным негативным опытом. Опрос также показывает, что люди с более сильной религиозной практикой также подвергаются большей дискриминации со стороны полиции. Интервью и ФГД поддерживают эти результаты опроса: молодежь часто видит полицию и спецслужбы как основные институты, которые несправедливо относятся к практикующим мусульманам. Несколько участников считают, что сотрудники спецслужб зачастую движимы желанием получить повышение по службе, и они искусственно повышают цифры, ставя на учет и арестовывая невиновных людей для достижения этой цели.

Можно выявить и несколько других корреляций. Например, этнические кыргызы чаще испытывают дискриминацию из-за бедности, в то время как этнические меньшинства чаще сталкиваются с дискриминацией по признаку их этнической принадлежности. Мигранты чаще подвергались дискриминации в странах назначения, где они сами становятся этническими и религиозными меньшинствами, в то время как семьи мигрантов испытывают большую дискриминацию из-за бедности.

Молодые люди проводят большую часть своего времени со своими сверстниками. Социализация в молодом возрасте (особенно в школах и медресе) часто имеет иерархическую структуру, и положение в иерархии определяется посредством силы. Таким образом, неудивительно, что основными дискриминирующими лицами для наших респондентов были их сверстники (**Рисунок 6**). По мере взросления и вступления в брак молодых людей они становятся более независимыми от своих ровесников, и дискриминация с их стороны уменьшается.

РИСУНОК 6: С ЧЬЕЙ СТОРОНЫ ВЫ ИСПЫТЫВАЛИ ДИСКРИМИНАЦИЮ?

После ровесников, следующими по степени дискриминации являются государственные чиновники. Данный факт приглашает нас к обсуждению справедливости государства в видении молодых людей.

Оценка справедливости государства и общества в целом

На вопрос «Считаете ли вы наше государство справедливым?» – 56% дали отрицательный ответ. Мы закодировали и суммировали объяснения респондентов в следующей таблице. Она показывает, что главной причиной является коррупция. Критичность растет с возрастом по мере того, как молодые люди получают больше жизненного опыта.

ТАБЛИЦА 1: ОБЪЯСНЕНИЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Коррупция	87	Бюрократия	2	Нанимают только своих	1
Взятки	18	Не боятся Аллаха	2	Не служат людям	1
Думают только о себе	15	Помогают только своим	2	Не обращают внимания	1
Законы не работают	11	Нет развития	2	Не поддерживают верующих	1
Все решается деньгами	10	Безответственны	1	Они предвзяты	1
Не держат обещаний	8	Парламент нечестен	1	Система сгнила	1
Обманывают	7	Только богатые у власти	1	Полиция плохая	1
Плохо работают	6	Зависть	1	Трайбализм	1
Нет единства	4	Нет правды	1	Это все стереотипы	1

Средний балл по оценке справедливости общества в целом составил 2,71 (по шкале от 0 до 5) – чуть выше средней отметки. Группы респондентов, которые считают общество менее справедливым, включают: молодежь, симпатизирующую салафитам и сулайманчилер; тех, кто узнает о религии из Интернета; респондентов из города Ош (скорее всего, из-за опыта этнического конфликта 2010 года и его последствий); и молодых люди с опытом дискриминации. Молодежь, симпатизирующая течению Таблиги Джамаат, и студенты медресе воспринимают общество как более справедливое.

Оценка свободы вероисповедания и восприятие положения мусульман

Мы также задали вопрос о том, как наши респонденты оценивают положение мусульман в Кыргызстане и в некоторых других странах. На следующем рисунке показано, что

обращение с мусульманами в Кыргызстане воспринимается как справедливое, в то время как положение в других странах Центральной Азии, в России и особенно на Ближнем Востоке видится существенно менее справедливым (**Рисунок 7**).

РИСУНОК 7: По шкале от 0 до 5 НАСКОЛЬКО СПРАВЕДЛИВО ОТНОСЯТСЯ К МУСУЛЬМАНАМ В СЛЕДУЮЩИХ СТРАНАХ/РЕГИОНАХ?

Большинство участников интервью и ФГД считают, что уровень религиозной свободы в Кыргызстане достаточно высок. Тем не менее, многие респонденты, которые были арестованы или поставлены на учет, заявляли, что обвинения в их адрес были несправедливыми и что органы безопасности не проводили надлежащих расследований. Те собеседники, которые были осуждены за предполагаемые связи с экстремизмом, считают, что их гражданские права были нарушены; судебные процессы проводились за закрытыми дверями, а расследования не проводились в соответствии с законом. Некоторые респонденты видят ограничения в распространение ислама, особенно в отношении движения движения Хизб ут-Тахрир в Кыргызстане, как направленные против религии. Наконец, один из опрошенных, вернувшийся из Сирии, заявил, что и государство и общество воспринимает людей, возвращающихся из сирийского конфликта, как врагов.

Результаты интервью и ФГД показывают, что респонденты не очень хорошо осведомлены о ситуации на Ближнем Востоке. Тем не менее, многие считают, что источником конфликта являются геополитические интересы западных держав, особенно США.

Политика

Этот раздел отчета направлен на изучение нескольких основных политических и геополитических дискурсов, которые видят молодые люди в Кыргызстане.

Интерес к политике и политическому участию

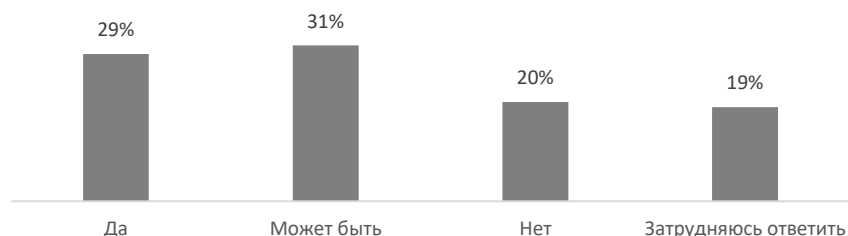
Средний балл по интересу к политике не очень высок – 2,15 по шкале от 0 до 5. Участники интервью и ФГД различают два типа участия: формальное и неформальное. Участие в формальных политических процессах (например, в парламенте или городских советах) является относительно низким: политические партии используют молодежь в своих избирательных кампаниях, но когда дело доходит до распределения мест, позиции отдаются более влиятельным старшим членам партий. Молодежь, напротив, более активно участвует на неформальной политической арене, которая включает в себя различные виды неформальных политических движений, молодежные организации, ассоциации, общественные структуры и т.д.

Религия и политика

Наше исследование показывает, что религия становится все более важной частью политики. Например, только одна пятая респондентов не проголосовала бы за кандидата с более сильными религиозными взглядами, в то время как одна треть проголосовала бы, а другая треть возможно проголосовала бы (**Рисунок 8**). Процент выше среди студентов медресе, молодых людей с более сильной религиозной практикой и более сильной

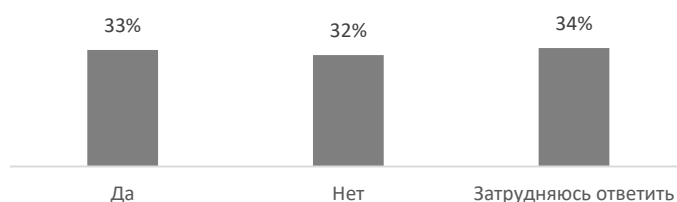
религиозной идентичностью, а также среди молодых людей, на которых влияют религиозные лидеры и религиозные друзья.

Рисунок 8: Если бы у кандидата были сильные религиозные взгляды, увеличило бы это шансы того, что вы проголосуете за него?

Одна треть респондентов также поддерживают введение законов шариата в Кыргызстане (Рисунок 9). Цифры выше для респондентов с более сильной религиозной практикой и тех, на кого влияют религиозные лидеры и религиозные друзья.

Рисунок 9: Поддерживаете ли вы идею сделать Кыргызстан государством, управляемым законами шариата?

Кроме того, молодые люди доверяют религиозным организациям больше, чем любым другим учреждениям (Рисунок 10). Несмотря на это, интересно то, что более религиозные молодые люди более склонны доверять государственным институтам, чем менее религиозные участники. Мы можем предположить, что религиозная община в Кыргызстане находится в более конформистском крыле политики, в то время как студенты колледжей и школьники больше доверяют международным организациям и НПО, и меньше государству.

Рисунок 10: Степень доверия (по шкале от 0 до 5)

Оценка текущей политической ситуации и основных проблем в Кыргызстане

Изучение отношения молодежи к политической системе в Кыргызстане показывает, что большинство относится либо нейтрально (34%), либо не определились (35%); позитива (13%) или негатива (16%) мало. Наиболее важным фактором, который делает молодежь более критичной по отношению к политической системе, является опыт дискриминации. Молодые люди с более сильной религиозной практикой и более сильным влиянием религиозных ученых имеют более позитивный взгляд, который подтверждает, что религиозное сообщество является более политически конформистским, и предполагает,

что типы религиозных знаний и религиозных практик, которые популярны среди молодежи в Кыргызстане, не поддерживают антигосударственные настроения.

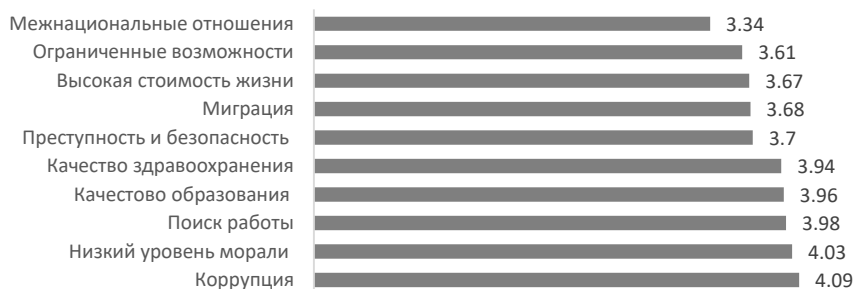
Хотя общее восприятие политической системы является более нейтральным, существует очень мало иллюзий относительно того, насколько государственная система коррумпирована (**Рисунок 11**), особенно среди молодых людей, которые уже начали работать.

Рисунок 11: Насколько высок уровень коррупции в Кыргызстане?

Коррупция также считается самой большой проблемой в стране. Тем не менее, разница с оценкой других проблем не так велика (**Рисунок 12**).

Рисунок 12: По шкале от 0 до 5 насколько проблематичны в Кыргызстане...

По мнению экспертов и заинтересованных сторон, у общества большие ожидания от молодежи, и когда молодые люди не могут достичь этих общих «стандартов», в связи с тем, что безработица не позволяет им подниматься по экономической лестнице, они могут испытывать стигматизацию и встать на путь радикализации. Трудовая миграция в Российскую Федерацию стала обычным путем заработка для молодежи и многие уезжают сразу после окончания школы. Однако за это приходится платить социальными издержками: традиционные социальные структуры в селах рушатся, а дети остаются без родителей, что сказывается на их психологическом благополучии и делает их более уязвимыми для радикализации. Образование также было названо проблемой и подвергалось критике со стороны респондентов всех регионов страны: нехватка учителей, маленькая заработная плата учителей и устаревшие учебные планы ослабляют систему на всех уровнях. У молодежи отсутствует свобода выбора будущей карьеры, поэтому они часто выбирают ту профессию, которую хотят их родители. Молодые люди чувствуют сильную неуверенность в своем будущем, и правительство не оказывает никакой идеологической, профессиональной, образовательной поддержки в этом. Молодые люди предоставлены самим себе, и многие находят поддержку в решении своих потребностей в религии. Радикальные группы могут использовать этот момент уязвимости молодежи, предоставляя альтернативный источник социальной и идеологической поддержки.

Результаты опроса показывают, что девять из десяти молодых людей считают, что политическая система должна измениться, а треть считает, что система должна измениться полностью (**Рисунок 13**). Несмотря на две революции и четвертую (на момент исследования) смену президента, люди не видят улучшения ситуации.

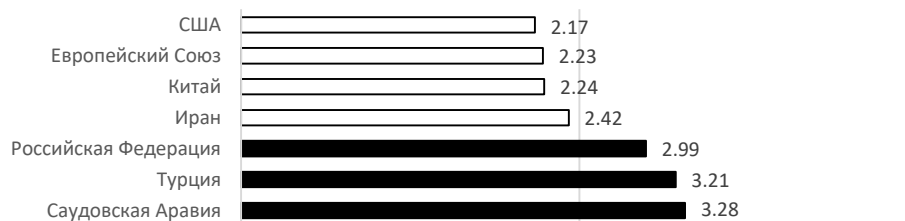
РИСУНОК 13: КАКИМ ОБРАЗОМ ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬСЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КЫРГЫЗСТАНЕ?

Оценка текущей геополитической ситуации

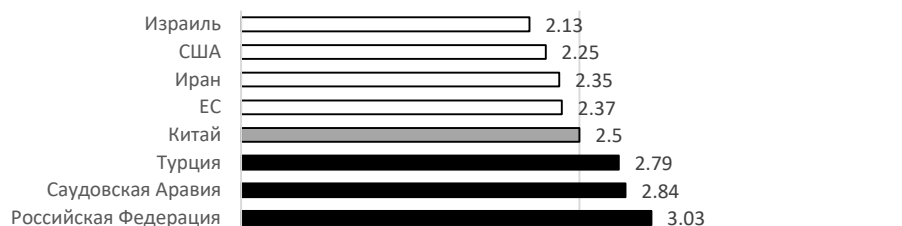
Анализ восприятия влияния различных геополитических игроков на религиозную ситуацию внутри Кыргызстана показывает, что две мусульманские страны суннитского большинства (Саудовская Аравия и Турция) и Россия воспринимаются более позитивно, чем шиитский Иран, Китай, Европейский Союз и США (Рисунок 14).

РИСУНОК 14: НАСКОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ СЛЕДУЮЩИХ ГОСУДАРСТВ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ОБСТАНОВКУ В КЫРГЫЗСТАНЕ (ПО ШКАЛЕ 0-5)

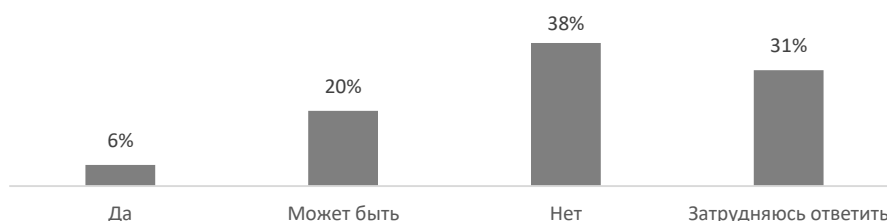
Поскольку события, происходящие в Сирии и Ираке, тесно связаны с дискурсами радикализации, интересно понять, как молодые люди в Кыргызстане воспринимают геополитическую ситуацию и роль различных игроков на Ближнем Востоке. График ниже показывает, что российское влияние считается наиболее позитивным; за ним следует влияние Саудовской Аравии и Турции. Китай разбивает список точно в середине. ЕС, Иран, США и Израиль воспринимаются менее позитивно (Рисунок 15).

РИСУНОК 15: НАСКОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНО ВЛИЯЕТ ПОЛИТИКА СЛЕДУЮЩИХ ГОСУДАРСТВ НА СИТУАЦИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ПО ШКАЛЕ 0-5)

Мы также попросили наших респондентов оценить, как относятся к мусульманам в этих странах. Не было большой разницы с предыдущими графиками, за исключением самого низкого рейтинга Китая (вероятно, из-за репрессий мусульман в провинции Синь-Цзян). И, наконец, на вопрос верят ли молодые люди в то, что Запад пытается захватить мусульманские земли, очень немногие ответили положительно (Рисунок 16). Респонденты, которые больше верят в такое утверждение, включают симпатизирующих салафитам, одиноких людей, людей с частыми конфликтами и людей, подвергшихся дискриминации.

РИСУНОК 16: ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ ПЫТАЮТСЯ ЗАХВАТИТЬ МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР?

Религия

В этом разделе мы рассмотрим основные тенденции в религиозной практике и связь между религией и уязвимостью/устойчивостью к радикализации.

Религиозная практика

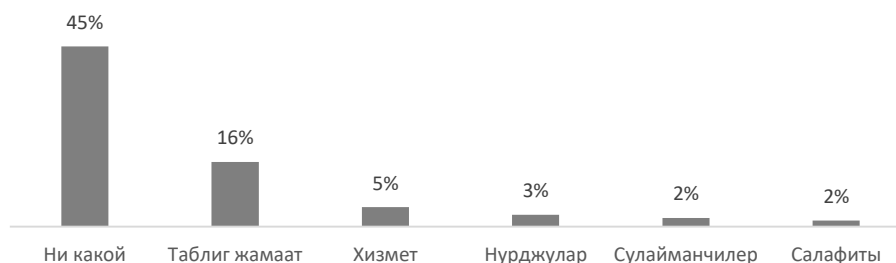
97% респондентов назвали себя мусульманами, 2% – христианами и только 1% – атеистами. Однако отождествление себя с религией не обязательно означает религиозность. Следующий график показывает собственную оценку молодыми людьми своих религиозных практик по шкале от 0 до 5 (**Рисунок 17**). Пост является наиболее популярной практикой, затем молитва, посещение религиозных занятий и мечети. Число посещающих мечеть может быть заниженным в связи с тем, что половина респондентов были девушками, а в Кыргызстане девушкам и женщинам посещать мечеть не принято.

РИСУНОК 17: ОЦЕНИТЕ СВОЮ РЕЛИГИОЗНУЮ ПРАКТИКУ (ПО ШКАЛЕ 0-5)

Почти половина респондентов не симпатизирует какому-либо конкретному исламскому течению (**Рисунок 18**). Из остальных, наиболее популярным течением является Таблиги Джамаат (16%); все остальные течения имеют слабую симпатию (2-5%).

РИСУНОК 18: КАКИМ ИСЛАМСКИМ ГРУППАМ ВЫ СИМПАТИЗИРУЕТЕ?

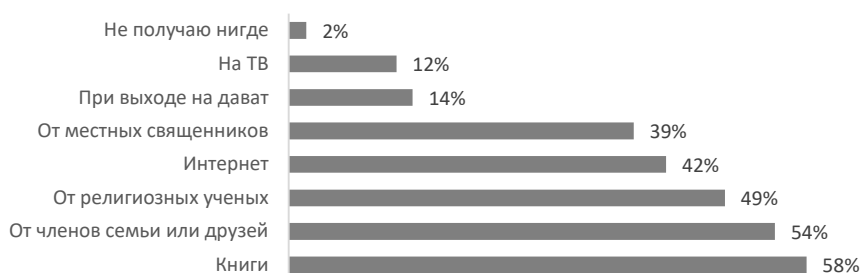

Интервью и ФГД показывают, что многие респонденты имеют очень мало информации о радикальных религиозных течениях в Кыргызстане; Хизб ут-Тахрир был наиболее часто упоминаемым. Ученики медресе также называли салафитов, ваххабитов, Джайш уль-Махди, Хезболлу, движение "Восточный Туркестан", ИГИЛ и даже свидетелей Иеговы.

Источники информации о религии

Для значительного большинства основными источниками информации были книги, члены семьи и друзья. Местные религиозные лидеры, интернет и религиозные ученые также были важны (**Рисунок 19**). Книги особенно популярны среди студентов медресе, которые имеют доступ к значительно большей коллекции религиозной литературы, включая источники на арабском языке.

РИСУНОК 19: ГДЕ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ О РЕЛИГИИ?

Интервью и ФГД поддерживают аргумент о важной роли семьи в интересе молодежи к религии. Учащиеся женского пола медресе часто указывали, что получая религиозное образование, они следовали советам своих родителей, а один из собеседников начал исповедовать ислам после решения жениться на девушке, которая уже была практикующей мусульманкой.

Самым популярным религиозным ученым является бывший муфтий Чубак ажы Джалилов (98 упоминаний – 9,3%), за ним следует ректор Кыргызского исламского университета Абдушукур ажы Нарматов (59 упоминаний – 5,6%) и нынешний муфтий Максат ажы Токтомушев (7 упоминаний – 0,7%). Все трое ученых рассматриваются правительством и религиозными экспертами как проповедующие и защищающие традиционный ислам, одобренный властями. Их лекции широко распространены и легко доступны: на телеканалах, в виде компакт-дисков и в Интернете.

Самым популярным интернет-источником по исламу для молодежи является *Nasaat Media* – местный кыргызский портал, публикующий информацию о религии. Другие сайты включают *Islam.ru*, *Odnoklassniki.ru*, *Ummu.ru*, *WhatsApp*, *Youtube*, *Islamjolu.kg*, *Islam.kg*, *Islam_today.ru*, *Islam.uz* и *Ислам Нуру*. Сторонники салафитов гораздо больше привязаны к Интернету как источнику информации. Это может вызывать беспокойство, поскольку информация в Интернете является наименее контролируемой. Интернет как источник знаний менее популярен в отдаленных регионах из-за плохой связи.

Роль местных религиозных лидеров и учителей особенно велика в южных регионах, где они пользуются уважением в обществе и имеют высокую степень общественного доверия. По сравнению с северными регионами, ислам всегда играл гораздо более важную роль в общественной жизни общин на юге Кыргызстана: как в досоветское, так и в советское время, особенно среди этнических узбеков. Респонденты из южного региона упомянули несколько имен местных религиозных лидеров/ученых¹.

Немногие телеканалы имеют религиозные программы. Молодежь может узнать о религии из программ на каналах Ош ТВ, ЭЛТР, Ынтымак, Аян ТВ и Эхо Манаса.

¹Zhigitali, Muhammaadil, Bakyt, Nematull, Muqaddas Haji, Kubanych domla (teacher), Muhammed Sadyk, Rashadhan, Aladdin Mansour, Bakhtiyar domla, Tilepaldi domla, Ahmat domla, Elmurat domla, and others.

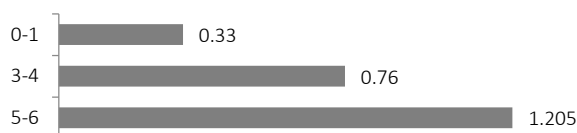
Религия и одобрение людей, убивающих себя и других ради религиозных целей

Насильственный религиозный экстремизм включает в себя убийство себя или других людей в религиозных целях. Поэтому показатели одобрения таких убийств могут рассматриваться как показатели уязвимости или даже как признак радикализации. Для всей выборки респондентов средний показатель был относительно низким – всего 0,5 по шкале от 0 до 5.

Кто с большей вероятностью одобряет такие убийства? Самая сильная корреляция здесь – с социальной несправедливостью: люди, которые имели больший опыт дискриминации и имеют больше желания отомстить за других имеют самые высокие показатели. Кроме того, молодые люди, которые с большей вероятностью одобряют такие убийства, включают:

- Респондентов мужского пола, что, похоже, поддерживает гендерные стереотипы;
- Молодые и неженатые респонденты и школьники: это подтверждает нашу первоначальную гипотезу о том, что молодые люди более уязвимы для радикализации;
- Симпатизирующие сулейманчилер и салафитам: известно, что идеология более радикальных салафитских течений поддерживает оправдание джихада (священной войны); а вот более высокие показатели среди симпатизирующих сулейманчилер объяснить труднее и требует более тщательного изучения;
- Молодежь в южных районах: это подтверждает официальное мнение о том, что Юг более уязвим для радикализации;
- Респонденты, чаще чувствующие себя одиноко и люди с более высокой частотой конфликтов (см. секцию о социализации ниже);
- Люди подверженные влиянию криминала: сама криминальная культура чаще оправдывает насилие, и, как обсуждалось в обзоре литературы, многие экстремисты имеют криминальное прошлое (**Рисунок 20**).

Рисунок 20: Степень влияния криминала (ось Y) и одобрение убийства в религиозных целях (по шкале от 0 до 5)

Социализация

Как социализация связана с радикализацией? Исследования показывают, что две группы молодых людей более уязвимы: 1) те, у кого меньше друзей и они чувствуют себя более одинокими и изолированными, и 2) те, у кого чаще возникают конфликты. Обе группы чаще оправдывают убийства в религиозных целях (как показано в предыдущей секции), а также требуют более радикального изменения политической системы, воспринимают свое общество как менее справедливое и чаще думают о том, чтобы отомстить за других. Итак, у кого больше вероятности быть менее общительным и более конфликтным?

Количество друзей и одиночество/изоляция

Исследование выявило две категории молодых людей, которые чаще чувствуют себя одинокими и имеют меньше друзей: симпатизирующие салафитам и молодые люди из г. Ош. Отчасти это связано с тем, что салафитская исламская практика значительно более

индивидуальна, чем у других течений, и потому, что Ош все еще испытывает затяжные последствия этнического конфликта 2010 года. Напротив, две категории респондентов с очень большим количеством друзей включают симпатизирующих двум турецким группам (Хизмет и Нурджулар, у которых преобладают групповые исламские практики) и тех, кто посещает мечети и религиозные уроки (что само по себе увеличивает социализацию). Таким образом, мы можем утверждать, что когда религия становится социальной практикой, она оказывает положительное влияние и снижает уязвимость к радикализации.

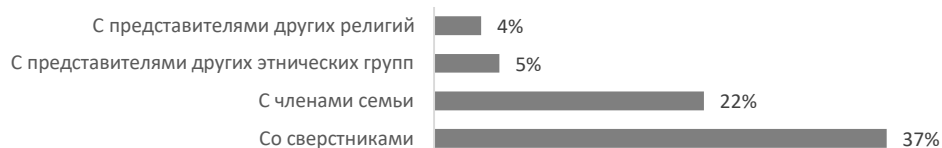
К сожалению, молодые люди с более сильной религиозной практикой чаще предпочитают дружить только с представителями своей религии. Это не обязательно признак радикализации, а скорее менее космополитического взгляда на жизнь.

Интервью и ФГД показывают важность инфраструктуры: у молодых людей из городских поселений больше мест для социализации (кинотеатры, театры, спортивные клубы и т.д.), а у молодых людей в селах их намного меньше.

Частота и типы конфликтов

Наиболее частый тип конфликтов – это конфликт со сверстниками (**Рисунок 21**). Особенно часто конфликты происходят у молодежи из Баткенской области и города Ош. Скорее всего, это происходит главным образом из-за напряженных этнических отношений: Баткен является этнически сложной пограничной зоной с трудными отношениями между кыргызами, узбеками и таджиками, в то время как город Ош пережил сильные этнические столкновения в 2010 году, и отношения между кыргызами и узбеками все еще сложны. Наоборот, молодые люди в таком гораздо более этнически однородном регионе как Нарын имеют меньше всего конфликтов.

РИСУНОК 21: С КЕМ У ВАС БЫВАЮТ КОНФЛИКТЫ?

Количество конфликтов также меньше у молодых людей, которые чаще постытся и посещают религиозные уроки, и тех, кто получает информацию от религиозных ученых и из религиозных книг. Это может быть связано с тем, что одной из основных целей поста является практика *сабр* (терпения), которая может помочь стать более терпимыми к другим и уменьшить конфликты, в то время как правильное знание ислама учит аналогичным ценностям: терпению, терпимости и миру.

Отношение к «другим»

Если мы рассматриваем радикализацию как отсутствие терпимости, исключительности и нежелания принимать различия, то негативное отношение к «другим» можно рассматривать как уязвимость к радикализации. Степень негативности отношения различна: молодые респонденты весьма позитивно относятся к другим этническим группам, в меньшей степени – к представителям других религий и почти негативно – к обращенным в другие религии (**Рисунок 22**). Интервью и ФГД подтверждают результаты опроса: участники также выразили очень негативное отношение к христианским миссионерам и мусульманам, ставшим христианами.

РИСУНОК 22: СТЕПЕНЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К... (ПО ШКАЛЕ 0-5)

Симпатизирующие салафитам, молодежь из южного Кыргызстана и студенты медресе менее терпимы. Наоборот, симпатизирующие турецким группам, студенты колледжа и молодежь из более разнообразного и современного города Бишкек более космополиты. Кроме того, терпимость увеличивается с возрастом и вступлением в брак.

Психология

Профессиональные психологи порекомендовали использовать в данном исследовании два стандартных психологических теста в качестве индикаторов уязвимости к радикализации: 1) анкета качества жизни и степени удовлетворенности и 2) тест агрессии Бека. Ожидалось, что люди с более низким уровнем удовлетворенности жизнью и более высокими показателями агрессии могут быть более уязвимыми. Во-первых, радикализация часто рассматривается как реакция на определенные жизненные обстоятельства, которые делают человека несчастным. Во-вторых, учитывая, что мы изучаем радикализацию, которая может привести к насильственному экстремизму, высокий уровень личной агрессии также можно рассматривать как фактор, способствующий уязвимости.

Качество жизни и степень удовлетворенности

Средний показатель качества и удовлетворенности жизнью всех наших респондентов составляет 68%. Это не очень высоко, но и не слишком низко. Интересно, что наивысший балл находится в вопросе удовлетворенности семейными отношениями. Важность семьи в кыргызской культуре отличает ее от многих других контекстов. Позитивное семейное окружение может повысить устойчивость молодежи к радикализации. Самые низкие оценки – по двум показателям, связанных со здоровьем и экономическим статусом (Рисунок 23).

РИСУНОК 23: СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ...

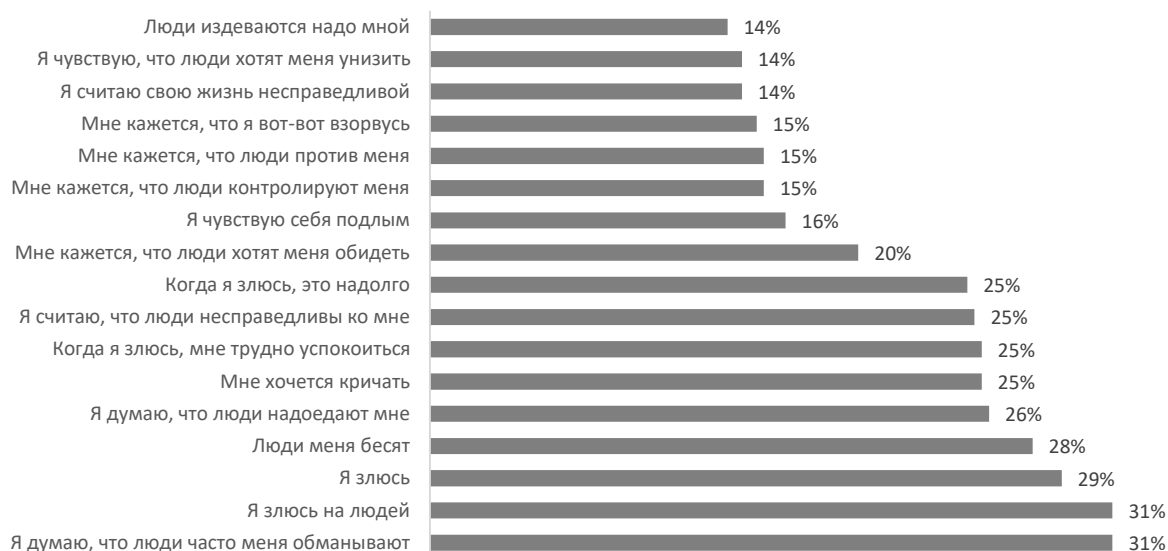

Кто менее склонен чувствовать удовлетворение? Как оказалось, это прежде всего молодые люди чаще сталкивающиеся с дискриминацией и конфликтами, а также симпатизирующие салафитам и сулайманчилер. Наконец, есть менее удовлетворенные респонденты с определенными демографическими характеристиками: мальчики, кыргызы, женатые, безработные и жители города Ош. Наоборот, девочки, этнические меньшинства, школьники, неженатые/незамужние и симпатизирующие Нурджулар – жизнью более удовлетворены.

Тест Бека на агрессию

Средний балл по 16 показателям агрессии для всех респондентов составляет всего 22%, а диапазон не так уж велик – 14-31%. На следующем рисунке показано, что делает людей более агрессивными (**Рисунок 24**).

РИСУНОК 24: ТЕСТ БЕКА НА АГРЕССИЮ

Перекрестные таблицы показывают, что более сильные религиозные практики и более сильное влияние религиозных лидеров и религиозных друзей уменьшают агрессию. Напротив, влияние преступников делает людей более агрессивными. Есть также несколько демографических факторов, которые имеют значение: девочки, этнические кыргызы, не состоящие в браке и молодые люди с опытом миграции – более агрессивны.

Обобщение факторов уязвимости/устойчивости

После завершения анализа внутри каждой сферы жизни молодых людей мы суммировали наши выводы в виде таблицы, в которой собраны все индикаторы уязвимости/устойчивости к радикализации. В этой таблице мы определили две категории индикаторов: первичные и вторичные. Первичные индикаторы – это те, которые, по нашему мнению, непосредственно отражают уязвимость/устойчивость к радикализации, тогда как вторичные индикаторы отражают связь с первичными индикаторами (например, чувство одиночества (вторичный показатель) увеличивает оправдание насилия (первичный показатель)). Очень важно подчеркнуть еще раз, что это не индикаторы радикализации, а только индикаторы потенциальной уязвимости/устойчивости к ней. Например, тот, кто критически относится к политической системе в Кыргызстане, не обязательно является радикальным. Но тот, кто радикален, более склонен иметь такой критический взгляд.

ТАБЛИЦА 2: ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ИНДИКАТОРЫ УЯЗВИМОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ К РАДИКАЛИЗАЦИИ

Первичные индикаторы

Вторичные индикаторы

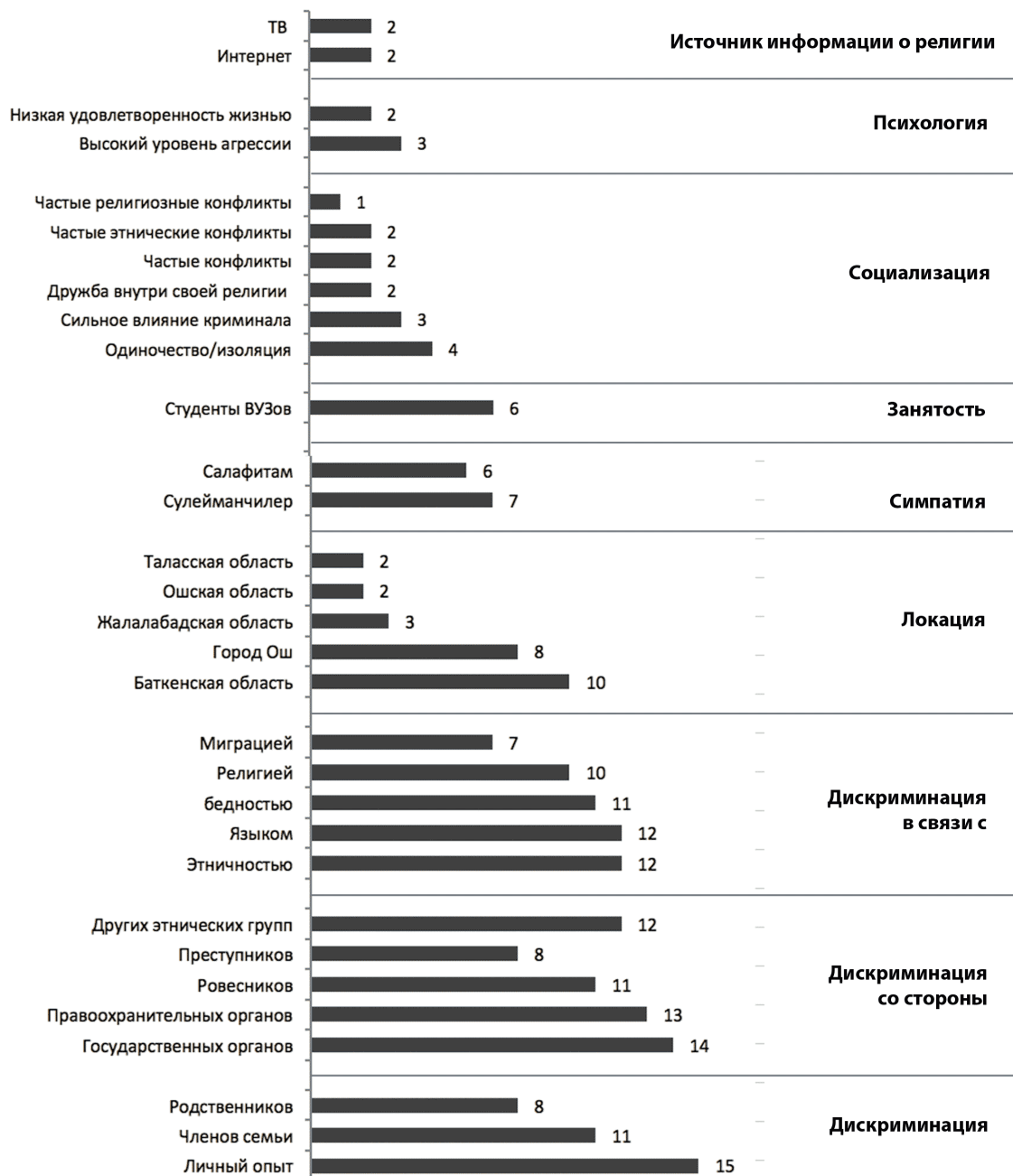
Чувство несправедливости и	Негативная оценка государственной и социальной справедливости Негативная оценка положения мусульман Частота мыслей об отмщении Оправдание насилия	Опыт дискриминации (личный, семьи, родственников) Опыт дискриминации (по разным причинам) Опыт дискриминации (различными институтами)
Религия	Оправдание убийства себя и других в религиозных целях	
Политика	Негативная оценка политической ситуации в Кыргызстане Более критичный взгляд на различные проблемы в Кыргызстане Поддержка изменения политической системы Негативное восприятие внешнего влияния Вера в западную конспирацию против мусульман	
Социализация	Дружба только с представителями своей религии Негативное отношение к категории «других/чужих»	Чувство одиночества и изоляции Частота конфликтов
Психология	Агрессия	Неудовлетворенность жизнью

Следующим шагом для нас было подсчитать все переменные, которые имеют положительные или отрицательные статистически значимые корреляции с этими показателями, чтобы выявить те, которые встречаются наиболее часто. Это был эксперимент, и мы не видели такой методологии в других исследовательских публикациях по радикализации. Мы понимаем, что этот подход имеет существенные ограничения (например, он не взвешивает значимость каждой отдельной одной переменной), но даже с учетом недостатков мы считаем, что этот метод дает более или менее солидное основание и позволяет делать выводы о кумулятивной значимости определенных факторов. После того как мы подсчитали все корреляции, мы смогли выделить три разные категории независимых переменных, связанных с уязвимостью/устойчивостью к радикализации: 1) очевидные факторы, повышающие уязвимость к радикализации; 2) очевидные факторы, повышающие устойчивость к радикализации; и 3) менее очевидные факторы, которые в разной степени могут способствовать как уязвимости, так и устойчивости. Категории изображены и обсуждены ниже.

Очевидные факторы, повышающие уязвимость к радикализации

На рисунке 25 изображены факторы, повышающие уязвимость.

РИСУНОК 25: ОЧЕВИДНЫЕ ФАКТОРЫ УЯЗВИМОСТИ К РАДИКАЛИЗАЦИИ

Мы видим что:

- Дискриминация является наиболее влиятельным фактором уязвимости, особенно опыт личной дискриминации, дискриминации со стороны государственных чиновников, а также со стороны полиции и спецслужб.
- Географический фактор является вторым по важности: наиболее уязвимыми являются два местоположения: Баткенская область (из-за очень сложных пограничных условий и межэтнических отношений) и город Ош (из-за этнического конфликта 2010 года).
- Симпатия двум исламским группам - сулейманчилер и салафитам. В то время как многие авторы указывают на радикальный потенциал салафитов, высокие оценки по сулейманчилер удивляют и требуют более глубокого изучения.
- Студенты колледжа всегда были одной из самых активных и протестных групп населения во всем мире. Случай с Кыргызстаном не является исключением.

- Факторы социализации, включающие одиночество/изоляция, связь с криминалом, желание дружить только с представителями своей религии и частые конфликты.
- Высокие показатели по тестам на агрессию и более низкая удовлетворенность жизнью как два индикатора более сложного психологического состояния.
- Получение информации о религии из таких обезличенных источников, как Интернет и телевидение.

Очевидные факторы, повышающие устойчивость к радикализации

На рисунке 26 показан факторы устойчивости молодежи.

РИСУНОК 26: ОЧЕВИДНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ К РАДИКАЛИЗАЦИИ

Факторы устойчивости включают в себя:

- Местоположение: два региона Кыргызстана кажутся наиболее устойчивыми – Нарынская и Чуйская области. Иссык-Кульская область и город Бишкек также получили высокие оценки. Чуйская область, Иссык-Кульская область и Бишкек представляют северные регионы, и Нарынская область хотя и расположена в центре Кыргызстана, больше ассоциируется с севером.
- Симпатия двум турецким течениям – Нурджулар или Хизмет.
- Сильнее влияние религиозных друзей.
- Получение информации о религии из религиозных книг, от религиозных деятелей, в поездках на даваат и от местных религиозных лидеров: все эти источники в Кыргызстане воспроизводят традиционные мирные исламские идеи.
- Удовлетворенность жизнью делает человека счастливее и снижает вероятность поиска радикальных решений.

Менее очевидные факторы

Есть несколько факторов, которые в некоторых корреляциях способствуют уязвимости, а в других случаях - устойчивости к радикализации.

- Опыт миграции способствует большей уязвимости (11 корреляций уязвимости и 3 устойчивости). Это связано с тем, что мигранты живут в трудных условиях, испытывают ксенофобию и т.д.
- Этническая принадлежность: этнические кыргызы имеют более высокий рейтинг уязвимости, чем этнические меньшинства. Это дает альтернативный взгляд на официальное негативное представление этнических меньшинств как более радикальных.
- Религиозные практики (молитва, пост, посещение мечети и религиозные занятия) почти в равной степени повышают как уязвимость, так и устойчивость.
- Пол: респонденты мужского и женского пола почти одинаково оценивают уязвимость и устойчивость. Это также разрушает некоторые стереотипы о том, что респонденты-мужчины более радикальны.
- Влияние возраста также менее очевидно: более молодые люди уязвимы в 6-ти корреляциях и устойчивы в 4-х. Брак, делает молодых людей немного более устойчивыми (соотношение 4 к 2-м).

ГЛАВА 4: Индивидуальные истории

В этой главе рассказывается о трех участниках интервью, которые состоят на учете в органах внутренних дел по обвинению в причастности к экстремистским группам. Все трое мужчины и представляют три разные этнические группы: кыргыз, узбек и уйгур.

История первая: ТА – Кыргыз, симпатия с Хизб ут-Тахрир

ТА – 47-летний этнический кыргыз из северного Кыргызстана. Хотя он уже не молод, мы включили его историю, потому что он проявил интерес к деятельности Хизб ут-Тахрир (далее ХТ) еще в середине 90-х, когда он был молодым. ТА живет со своей женой и четырьмя маленькими детьми в доме его свекрови; это его второй брак. У него также есть дочь от первого брака. Его семья живет в очень плохих условиях, и здоровье у ТА тоже слабое: у него остались травмы от автомобильной аварии. Тем не менее, ТА занимается сельским хозяйством и работает в поле. Он живет по принципу *шукр* (благодарности), несмотря на экономические трудности в его жизни. Он часто говорит «*альхамдулиллах*» (хвала Аллаху) и говорит, что каждый мусульманин должен быть благодарен, хотя иногда у его семьи нет денег даже на хлеб. Основными источниками дохода для него являются сельское хозяйство и государственная социальная поддержка, которую он получает на своих пятерых детей. ТА не смог закончить свое высшее образование в России, где он изучал ветеринарию, но ТА очень умен, уверен в своих рассуждениях и умеет мыслить глобально. Он не конфликтный человек.

Важную роль в его знакомстве с религией еще в начале 90-х годов сыграли его бабушка и дедушка. С тех пор его исламская практика включает в себя пятикратную молитву, посещение мечети, пост и следование другим основным исламским принципам. После того, как он начал более серьезно практиковать ислам, ТА обнаружил что существует множество исламских движений, и после изучения их программ, он остановил свой выбор на ХТ. По мнению ТА, только это движение показалось ему способным предложить реальные шариатские решения для многих социальных проблем.

У ТА был один тюремный срок, и ТА утверждает, что хотя его дело не было связано с его религиозными убеждениями, правоохранительные органы несправедливо преследуют его, потому что он поддерживает идеи ХТ, хотя и утверждает, что не является ее членом. Он считает ХТ политической или интеллектуальной партией/движением, которое, по его мнению, несправедливо называют экстремистским или даже террористическим.

ТА критикует кыргызское правительство, органы безопасности и даже религиозные институты. Он полностью против нынешней политической системы и хочет заменить ее исламской. Он подчеркивает важность традиционных ценностей и свое негативное отношение к западным нормам. Он утверждает, что демократия как система потерпела крах, и только ислам может реабилитировать общество. ТА часто ссылается на Коран. Он утверждает: «Чтобы я отказался от этих идей [ХТ], мне нужно предложить что-то лучшее, верно? А государству есть что мне предложить? Нет, сегодня никто не доверяет ни государству, ни президенту».

ТА считает, что полиция подложила ему экстремистскую литературу, которую они «нашли» в его доме, чтобы арестовать его и отчитать. Он утверждает, что все обвинения против него являются ложными и несправедливыми, и что полиция недостаточно квалифицирована для расследования его дела. Кроме того, он считает, что все госорганы, включая правоохранительные, коррумпированы, им нельзя доверять и, следовательно, они не могут представлять закон. Соответственно, он считает, что в Кыргызстане нет свободы вероисповедания, и то, как обращаются с ним и другими мусульманами, является формой дискриминации. Однако, он не стремится отомстить спецслужбам и не считает их врагами. Вместо этого ТА подчеркивает необходимость прощения. Насилие, по его

мнению, может быть оправдано только в случае нападения на членов семьи. Он также не одобряет бытовое насилие в отношении членов семьи, особенно женщин. Что касается политического насилия, он считает, что оно может быть оправдано только тогда, когда Халифат уже создан, а не до этого.

ТА не признает авторитет ни одного исламского ученого в Кыргызстане, и он даже критикует Таки аль-Дина ан-Набхани – лидера ХТ. Он также критикует все другие исламские движения в Кыргызстане, хотя и не испытывает к ним негативных чувств. Он также не испытывает негативных чувств к представителям других этнических групп, религий и даже к мусульманам обратившихся в христианство.

«... С исламской точки зрения, брат, будь мы христиане, мусульмане или язычники, между нами нет никакой разницы. Аллах дает жизнь всем, поэтому у всех нас есть одинаковые права, никто не выше других, ни в деньгах, ни в статусе или цвете, мы все люди».

ТА определяет терроризм как форму политического действия, которое возникает в ответ на давление и отвергает связь терроризма и экстремизма с исламом. Он назвал две запрещенные экстремистские организации в Кыргызстане: Джайш-уль-Махди и Движение Восточного Туркестана. Он видит текущую ситуацию в Сирии как результат заговора Запада против мусульман. Он назвал США, Российскую Федерацию, Францию, Великобританию и Китай основными игроками этой игры и объяснил, что происходящее в Сирии – это просто битва между Россией и США. ТА считает, что ИГИЛ является инструментом анти-исламской пропаганды. Он рассматривает джихад как благочестивый поступок, который приближает человека к Аллаху и исламу. Он объяснил, что в некоторых случаях джихад действительно означает войну, и он одобряет ее, только если она осуществляется в соответствии с исламскими правилами.

ТА имеет очень необычный взгляд на гражданство: «Быть гражданином Кыргызстана для меня не важно, потому что согласно исламу это запрещено как форма национализма. Гражданство означает, что мы колонизированы, вы можете назвать это гражданством, но я воспринимаю это как колонизацию». В то же время ТА говорит, что быть кыргызом и быть частью определенного региона или племени важно, если только это не превращается в национализм или политический инструмент. Принадлежность к определенной этнической группе и практика этнических традиций по его мнению естественны, однако, соблюдение исламских правил является более важным. Этнические традиции можно соблюдать до тех пор, пока они не противоречат исламским нормам.

Когда речь идет о законах, нормах и ценностях, ТА утверждает, что «В соответствии с исламом, следовать правилам/законам, которые были созданы людьми это *харам* [запрещено]. Это будет означать, что люди считают себя равными Богу. Поэтому соблюдение этих правил было бы равносильно поклонению другим людям». Интересы ТА в политике тесно связаны с его идеологическими взглядами. Он внимательно следит за новостями о событиях в Кыргызстане и выражает сильное недоверие политикам, однако его собственная политическая активность относительно низкая: он не участвует в выборах; он особенно против парламентских выборов, потому что парламент является законодательной единицей. Тем не менее он поддерживает идею участия в президентских выборах. Будь кандидат религиозным и с программой, разработанной в соответствии с Кораном и Сунной, он проголосовал бы за него. ТА не одобряет принцип светскости.

ТА поддерживает многие идеи характерные для ХТ. В нашем исследовании мы провели интервью с несколькими членами ХТ, особенно в северных регионах Кыргызстана, которые готовы отстаивать свою позицию посредством дебатов и дискурсов, а не

террористических акций. Они хотят быть представленными на различных дискуссионных площадках и пытаются изменить систему, предлагая свою альтернативную идеологию.

История вторая: ЖА – узбек, трудовой мигрант, попавший в Сирию случайно

ЖА работает водителем в местной компании по производству мороженого. У него проблемы с почками и ограниченное зрение и ему не хватает средств для лечения. ЖА – этнический узбек. Интерес ЖА к религии появился под влиянием его семьи и окружающей среды. Рядом с его домом была мечеть; его отец и раньше исповедовал ислам, и он же познакомил ЖА с религией когда тот был еще маленьким. К сожалению, ЖА потерял своих родителей в раннем возрасте: и отца и мать в течение одного года. Повзрослев, ЖА отправился в Москву как трудовой мигрант, позже женился и продолжал регулярно ездить в Москву, где в основном работал разнорабочим. Находясь в Москве, он продолжал свою религиозную практику, например, прерывал работу, чтобы помолиться, даже когда это было непросто.

ЖА испытывал финансовые трудности, когда он встретил БН в мечети во время Рамадана и поделился своей историей. БН предложил ЖА работу в Турции в качестве водителя и скотовода на ферме. Он заверил ЖА, что все законно и даже предложил купить билет для ЖА в Стамбул и дать ему немного денег на дорогу. ЖА согласился. Он и два других человека вылетели из Бишкека в Стамбул, и были встречены в аэропорту. Они пересели на автомобиль и ехали 12-13 часов. ЖА продолжал думать о работе, но никто не говорил с ним об этом, и у него начали появляться подозрения. В конце пути в их группе было уже более десяти человек, большинство из которых говорили на турецком и арабском языках. Когда стемнело, их привели на поле, на другом краю которого они увидели фары автомобиля. К ним подошли двое мужчин с оружием и заговорили по-узбекски. До этой поездки ЖА мало что слышал о войне в Сирии или о людях, присоединившихся к ИГИЛ. Он испугался; он знал, что что-то не так; он думал, что люди с оружием были бандитами. Он сказал, что приехал сюда на работу, что он оставил семью с двумя маленькими детьми и что он хочет вернуться в Кыргызстан. Эти люди предложили обсудить ситуацию, когда они прибудут в пункт назначения. Не имея выбора, ЖА сел в машину с остальными, и таким образом, в конечном итоге они попали в Сирию.

ЖА представлял себе сцены из фильмов о войне, и мысли о смерти не уходили из его головы. Он пытался объяснить свою ситуацию снова и снова в надежде вызвать сочувствие. Встречавшие их сказали, что ЖА должен поговорить с лидером их группы и заверили, что они не будут удерживать его силой.

Лидер был очень спокоен во время их разговора и понял, что ЖА был обманут и что семья ЖА нуждалась в нем как единственном кормильце. Единственное, о чем он спросил ЖА было не пожалеет ли он о том, что не остался. В тот день, который он провел в Сирии, ЖА не был свидетелем каких-либо военных действий; он увидел пять-шесть мужчин узбекской национальности, которые жили в доме; женщин не было, и мужчины готовили себе сами. ЖА был так напуган, что провел целый день в одной из комнат; не выходя и не разговаривая ни с кем из-за страха: «Мне казалось, что, если я скажу что-нибудь, они могут что-то сделать со мной или они убьют меня. Я был напуган.»

На следующий день ЖА отправили обратно в Стамбул. Он не хотел возвращаться в Кыргызстан без денег, поэтому он решил поискать работу в Стамбуле и безуспешно потратил две недели на поиски. В конце концов он связался со своим братом, объяснил ситуацию и тот помог ему вернуться в Кыргызстан. Денег не было, поэтому после двух недель в Кыргызстане он опять отправился в Москву с помощью своих старших братьев. После трех лет работы в Москве он был арестован когда он возвращался в Кыргызстан. ЖА никогда не думал, что поездка в Сирию будет считаться преступлением и что он будет

преследоваться по закону. Оказалось, что спецслужбы арестовали и допросили молодых людей, которые направлялись в Сирию вместе с ЖА, и именно они дали им имя ЖА. После расследования ЖА был приговорен к двум годам условного заключения.

ЖА указывает на две важные причины в его истории: во-первых, плохое экономическое положение его семьи, которое толкнуло его в Турцию в поисках работы; во-вторых, отсутствие знаний и информации о сирийском конфликте. Теперь его мысли заняты мыслями о семье: его старший ребенок учится в начальной школе, второй ребенок в детском саду. Его старшие братья и сестры поддерживают его семью, в то время как ЖА хочет найти вторую работу. Он утверждает, что до сих пор ничего не знает о ситуации в Сирии: кто с кем воюет и по каким причинам. Его знания о том, какие экстремистские группировки запрещены в Кыргызстане, также очень ограничены.

ЖА глубоко признателен государству за предоставленную ему возможность изменить свою жизнь к лучшему. Он не успел полностью понять, что с ним случилось и как надо было поступить в его ситуации. Он также до сих пор не понял намерений БН, который отправил его в Сирию; он подозревает, что у того также была материальная заинтересованность. ЖА не интересуется политикой, ссылаясь на недостаток образования.

ЖА утверждает, что он начал ценить свою супругу, братьев и сестер больше, чем раньше, и подчеркивает, что семья является самым важным в его жизни. До его сирийского путешествия, ЖА никогда не нарушал закон и у него никогда не было друзей, симпатизирующих радикальным или экстремистским группам. История ЖА показывает, что простые люди могут легко стать жертвами вербовщиков, не симпатизируя каким-либо радикальным идеям.

История третья: КК– Сирийская история уйгурского трудового мигранта

КК - молодой этнический уйгур в возрасте двадцати лет с юга Кыргызстана. Он женат и имеет дочь. Родителям КК уже за пятьдесят, и у него есть старший брат. Не многие члены его семьи имеют высшее образование. Когда КК закончил 9-й класс, его мать спросила, хочет ли он продолжать обучение в или работать с другими членами семьи в Бишкеке, чтобы помочь зарабатывать на строительство дома. КК выбрал второе и начал помогать своим родителям с их пекарней в Бишкеке. В целом, семья провела 3-4 года, работая в столице и построила новый дом, в то время как КК приобрел опыт в приготовлении пищи и выпечке.

Однако после завершения строительства дома семье также понадобились деньги, чтобы украсить и обставить его. Конкуренция в хлебопекарном бизнесе в Бишкеке была слишком большой, поэтому семья решила отправить отца КК в Москву. Через некоторое время отец пригласил КК присоединиться к нему. КК было на то время 18. Он начал работать в том же ресторане, где его отец пек хлеб. Он отвечал за приготовление салатов. Некоторое время спустя его отец отправил КК в другой филиал того же ресторана, расположенного в пригороде Москвы.

КК утверждает, что все началось, когда он приобрел свой первый смартфон, который дал ему доступ к совершенно новому миру информации и коммуникации. Он начал активно пользоваться социальными сетями Одноклассники и YouTube. Это было также время, когда КК начал проявлять интерес к религии и стал практикующим мусульманином. Он начал ходить в мечеть и там познакомился с ребятами из Таджикистана и Узбекистана, которые работали в кафе рядом с мечетью. КК утверждает, что видео из Интернета и эти новые друзья оказали сильное влияние на его религиозность. КК также нашел этих ребят

в Одноклассниках, и через их аккаунты КК обнаружил различные онлайн-сообщества и группы, которые имели большое количество различных видео о сирийском конфликте. Эти видео оказали на него настолько сильное влияние, что в конечном итоге КК сам заинтересовался в поездке в Сирию и он начал расспрашивать своих друзей о том, как это можно сделать. Его друзья дали ему логин и пароль для специальной онлайн-группы, где КК мог обсудить это в деталях.

Рекрутер в онлайн-группе знал о навыках КК и когда КК спросил, чем он может быть полезен для мусульман в Сирии; он сказал, что КК может готовить для них. КК считает, что вербовщик изучил его профиль в Одноклассниках, где у него были фотографии с его рабочего места. Был август и билеты в Стамбул были дешевыми. Когда КК покупал свой билет, он думал о страданиях детей и женщин из онлайн-видео.

Он получил немного денег от своего работодателя и, никому ничего не сказав, улетел в Стамбул. Мужчина из Узбекистана, которого звали Хамза, встретил КК в аэропорту. На следующее утро Хамза посадил КК в автобус и объяснил, что кто-то еще встретит его на другом конце его путешествия. КК получил указание не переодеваться, чтобы его можно было узнать. Ему потребовалось около одного дня, чтобы добраться до места назначения, где его встретил человек, который говорил с ним по-арабски. Они пошли в маленький домик и немного отдохнули. Затем они прошли около одного километра и оказались в Латакии, на территории Сирии. Там КК встретился с таджиками, узбеками и туркменами. В Латакии не было военных действий, и это место было очень близко к Турции. В Латакии, КК познакомился с КА, который был из той же деревни, что и КК, но раньше они не встречались.

«Он рассказал о джихаде и спросил, сколько мне лет. Я ответил, что мне еще восемнадцать. Он сказал: ты еще молод. Что ты можешь сделать? Я ответил, что я повар. Он сказал мне, чтобы я был поваром в этом доме. В дом, регулярно прибывали боевики, среди них были потерявшие руки и ноги».

Однажды КК связался со своей матерью и сказал ей, что он в Сочи. Но его семья узнала, что КК был где-то на границе Турции, потому что его GSM показывал его местонахождение. КК пообещал своей матери вернуться и начал всерьез задумываться о возвращении. Однако его паспорт был изъят, и он никак не мог получить его. Однажды он услышал, что туркмен, который отвечал за поставки товаров, направлялся в Турцию, и КК попросил его помочь ему сбежать, даже без паспорта. На следующее утро они пересекли границу; Туркменский парень дал КК немного денег и посоветовал ему обратиться в турецкую полицию. КК последовал совету и был арестован и отправлен в Адану. КК провел там один месяц, и турецкие спецслужбы разрешили ему связаться с членами своей семьи или другими родственниками. Он позвонил матери, они попытались купить ему билет, используя его национальное удостоверение личности, но не смогли, поскольку рейс был международным. Турецкая полиция предложила ему обратиться за помощью в посольство КР. Он был эскортирован в Стамбул, чтобы консульство могло выдать ему временный паспорт. Однако по дороге ему позвонил сотрудник спецслужб из Аданы и сообщили, что его паспорт найден. КК подозревает, что турецкие спецслужбы сотрудничают с боевиками в Сирии, и именно так они получили его паспорт.

КК приземлился в Кыргызстане и был арестован в аэропорту. Он знал, что кыргызское консульство в Стамбуле проинформировало о нем правоохранительные органы Кыргызстана. КК провел около двух месяцев в тюрьме, он признал свою вину и рассказал все подробности своей истории правоохранительным органам. КК считает, что наказание было справедливым. После того, как он был освобожден, в обществе было много слухов, и его семья боялась, что он не сможет найти себе невесту. Тем не менее ему удалось жениться на своей двоюродной сестре. Семья и родственники не судили его; они

восприняли все как ошибку в связи с его юным возрастом. Жена КК не могла забеременеть в течение трех лет после свадьбы, но затем у них все получилось и у КК родилась дочь. КК выглядит счастливым в своей простой и мирной жизни. Он старается молиться вовремя, но в настоящее время он не может посещать мечеть из-за проблем со здоровьем. КК считает свои ошибки результатом недостатка религиозных знаний, поэтому он пытается узнать больше о религии от местных религиозных лидеров, таких как Чубак ажы Жалилов.

КК не имеет связей с исламскими движениями. Он знает, что последователи Таблиги Джамаата регулярно посещают их деревню, кроме того, он слышал о Хизб-ут-Тахрир, салафитах, ахмадийцах. Недавно в новостях по телевидению он узнал и о движении Гюлена. Он предпочитает следовать проповедям местных имамов. КК считает, что в Кыргызстане больше свободы вероисповедания. Его основным источником информации о религии сегодня являются местные телевизионные программы. После всего, что он испытал, КК клянется больше не использовать Интернет в этих целях.

КК переосмысливает многие из своих религиозных убеждений:

«Раньше я думал, что джихад означает убивать людей. Вы убиваете человека, а затем отправляетесь на небеса. Но теперь наши религиозные лидеры говорят, что джихад действительно начинается в нашем доме. Прежде всего, нужно проводить джихад по отношению к своим нафсам [желаниям]. Теперь, в моем понимании, джихад состоит в следующем: прежде всего мне нужно предохранять свои глаза, ограничить язык, изменить себя и изменить свое отношение к другим и семье».

КК ценит разные идентичности, например, гражданство Кыргызстана. Он также демонстрирует сильные знания своих семейных корней. Тем не менее, КК, как и ЖА, не разбирается в политике и таких понятиях, как государство и светскость. Он повторяет, что его уровень знаний не позволяет ему обсуждать такие вопросы. Соответственно, КК считает, что главной проблемой молодежи является недостаток религиозных знаний. КК повторяет, что он уехал в Сирию из-за неправильного толкования религии во время миграции, но сейчас он постепенно учится как правильно быть мусульманином в Кыргызстане. В данный момент он работает на стройке; однако без поддержки его родителей и родственников его экономическое положение было бы хуже. КК говорит, что единственное, чего он желает, это мира.

История радикализации КК является примером одной из уязвимых групп – трудовых мигрантов в России. Кроме того КК указывает на большое влияние социальных сетей в формировании его восприятия сирийского конфликта и его потенциальной роли в помощи Сирийским женщинам и детям.

Эти три истории демонстрируют нам разные сценарии радикализации молодежи в Кыргызстане. В первом случае, этнический кыргыз сознательно поддерживает идеи Хизб-ут-Тахрир и обосновывает свою позицию критикой существующей политической системы. Второй случай касается молодого узбека, который стал жертвой социально-экономических обстоятельств, которые сделали его уязвимым и он по ошибке оказался в Сирии. ЖА видит причину в слабом образовании и трудном финансовом положении, и считает, что необходимо обучить следующее поколение и помочь им найти свое место в жизни. Третий случай молодого этнического уйгура, который был завербован во время трудовой миграции и попал в зону конфликта, демонстрирует уязвимость мигрантов и опасность вербовки через онлайн социальные сети.

ВЫВОДЫ

В целях сохранения последовательности, заключительные главы данного отчета следуют структуре, установленной в обзоре литературы и в основной эмпирической главе: анализ уязвимости и устойчивости в основных сферах жизни молодежи.

Чувство несправедливости

- Наше исследование показывает, что чувство несправедливости является наиболее важным фактором уязвимости к радикализации. Молодые люди, подвергшиеся дискриминации, имеют самые высокие показатели, особенно молодые люди, подвергшиеся дискриминации со стороны государственных и правоохранительных органов. Такие молодые люди имеют гораздо большее желание отомстить и чаще оправдывают насилие в различных целях, включая религиозные.
- Молодые люди в Кыргызстане растут, видя вокруг себя социальную и государственную несправедливость и очень высокий уровень коррупции. Они называют коррупцию и низкую мораль основными проблемами кыргызского общества и рассматривают государственные институты как хищников, использующих свои привилегированные позиции, чтобы заработать деньги на остальной части общества. Тема коррупции и государственного хищничества составляет основу радикальных идей многих молодых людей. Члены радикальных организаций могут использовать такие темы для вербовки молодых людей, обещая им справедливую исламскую альтернативу.
- Молодые люди сообщают о большей степени несправедливости и дискриминации, особенно со стороны полиции, по отношению к практикующим мусульманам. Для молодых женщин это часто связано с их исламской одеждой. Тем не менее, молодые люди считают, что ситуация с религиозной свободой и условиями для мусульманского населения в Кыргызстане лучше, чем в соседних странах Центральной Азии, России, странах Запада и Китае.

Политика

- Интерес молодежи к политике очень низок. Это в существенной степени связано с ограниченными возможностями для участия в официальной политике. Молодые люди более активнее в неформальных группах и движениях.
- Политические взгляды молодых людей все больше и больше пересекаются с их религиозными взглядами. Почти треть опрошенных поддержали бы более религиозного кандидата и даже введение шариатских законов вместо Конституции. Молодежь также имеет очень высокую степень доверия к религиозным организациям: выше, чем к государственным и международным организациям.
- Когда молодые люди оценивают влияние основных геополитических игроков на ситуацию в Кыргызстане и на Ближнем Востоке, мы видим четкое различие: у них позитивное отношение к России, Турции и Саудовской Аравии и негативное отношение к США, ЕС и Ирану. Китай находится в середине, за одним исключением – в очень низкой оценке обращения с мусульманами на своей собственной территории.
- Очень немногие молодые люди верят в идею конспиративного заговора со стороны западных стран по установлению господства в мусульманском мире.

Религия

- Все больше молодых людей становятся религиозными и начинают практиковать ислам.
- Большинство молодых людей не следуют за какими-либо определенными религиозными группами, но из тех, кто все же следуют, больше всех симпатизируют

движению Таблиги Джамаат. Три турецкие группы (Хизмет, Нурджулар и Сулайманчилер) и салафиты менее популярны. Молодые люди, симпатизирующие салафитам и сулайманчилер, наиболее уязвимы для радикализации.

- Книжки, члены семьи, религиозные деятели и местные имамы являются наиболее популярными источниками информации о религии. Они также самые безопасные и делают молодежь более устойчивой к радикализации. Молодые люди хотят больше узнать о религии, и наиболее предпочтительным способом для них является живое общение с религиозными деятелями и учеными. В отличие от общения вживую, более обезличенные источники, такие как Интернет, делают людей более уязвимыми. Доступный почти в любой точке Кыргызстана через операторов мобильной связи, интернет является основным каналом, по которому некоторые из наших более радикально настроенных собеседников получали информацию. Индивидуальная история КК иллюстрирует это очень хорошо.

- Низкое качество как религиозного, так и светского образования также является негативным фактором увеличивающим уязвимость. Расширение возможностей получения образования, способствующего укреплению критического и аналитического мышления и укреплению религиозной и этнической терпимости, повысит устойчивость молодежи к радикальным идеям.

- Степень оправдания убийства себя и других в религиозных целях очень низкая.

Социализация

- Родители и члены семьи являются основными источниками авторитета для молодых людей.

- Молодые люди, чаще чувствующие себя одиночками/изолированными и имеющие меньше друзей и больше конфликтов, более уязвимы к радикализации.

- В прошлом советская власть уделяла особое внимание созданию как физической, так и социальной инфраструктуры, для более полезного проведения свободного времени молодыми людьми: спортивные клубы, клубы по интересам, «дома культуры» и т. д. были важной частью почти всех населенных пунктов в стране. Школы предлагали ученикам возможности для обучения и общения вне основных занятий. Сегодня, за исключением больших городов, большая часть этой инфраструктуры разрушена, и молодежь остается наедине с собой и на улицах.

- Молодые люди, имеющие связь с криминалом, имеют более высокие показатели уязвимости к радикализации. Принадлежность к преступной группе или участие в какой-либо мелкой преступной деятельности рассматривается как один из самых простых путей к радикализации и экстремизму, поскольку преступность уже подразумевает насилие. Криминальное влияние особенно велико в Таласской области. Дети могут стать радикальными не только как члены, но и как жертвы определенных преступных действий. Например, многие молодые люди регулярно подвергаются вымогательству и рэкету со стороны старших детей, многие из которых связаны с преступными группами. Молодые люди, которые регулярно подвергаются жестокому обращению и избиению в рамках этой практики сбора денег, могут быть уязвимы к вовлечению в преступные радикальные группы в поисках социальной справедливости.

- К сожалению, почти треть молодых людей считают, что им не следует дружить с представителями других религий. Отношение к другим конфессиям довольно позитивное, но отношение к людям, переходящим из ислама в христианство, негативное.

Психология

- Средний уровень удовлетворенности жизнью составляет 68%, а средний уровень агрессии – 22%. Эти цифры не являются проблемными.

- Молодые люди, с низким уровнем удовлетворенности жизнью и высоким уровнем агрессии, более уязвимы к радикализации.

- Многие эксперты и специалисты работающие с молодежью упоминали психологические сложности и нездоровую атмосферу в семье как причины уязвимости. Семьи, где выросли информанты с радикальным опытом, также могут рассматриваться как довольно неблагополучные.

Социально-экономические условия

- Анализ семейного дохода в опросе молодежи не произвел статистически значимых корреляций в отношении уязвимости молодых людей. Это частично может быть связано с тем, что доход является чувствительным вопросом, и не все участники ответили на него честно.

- Больше информации было произведено из интервью и ФГД: сама молодежь, эксперты и специалисты работающие с молодежью считают бедность и тяжелые экономические условия, в которых семьи вынуждены выживать и где дети растут в нищете, включая такие основные ограничения, как нехватка питьевой воды, нехватка калорий и витаминов для здорового физического развития, делают людей более уязвимыми.

- За четверть века после распада Советского Союза правительство не смогло обеспечить рабочие места, особенно в более отдаленных регионах Кыргызстана. Отсутствие работы также подразумевает неудовлетворенность и много незанятого свободного времени для молодых людей. Члены радикальных групп могут успешно использовать и то и другое для вербовки молодых людей.

Демография

- Локация оказалась очень важным фактором. Мы можем наблюдать, что в целом молодые люди в южных областях страны более уязвимы, чем молодые люди на севере. Два наиболее уязвимых места – это Баткенская область и город Ош. Оба имеют очень сложные/проблемные межэтнические отношения и историю конфликтов. Нарынская и Иссык-Кульская области являются двумя наиболее устойчивыми регионами.

- Занятость важна только для одной категории – студенты ВУЗов имеют высокие показатели уязвимости.

- Трудовая миграция может способствовать радикализации как прямым, так и косвенным образом: некоторые молодые люди могут получить более радикальные взгляды из собственного опыта трудовой миграции в России (на примере историй ЖА и КК), в то время как другие страдают от отсутствия их родителей, которые являются трудовыми мигрантами в России, что подразумевает отсутствие контроля, моральной поддержки и руководства.

- Вопреки статистике МВД и ГКНБ КР, этнические меньшинства не являются более уязвимыми, чем этнические кыргызы, а наоборот.

Рассматривая все эти факторы уязвимости и устойчивости к радикализации в различных отдельных сферах, мы приходим к двум более масштабным выводам. Во-первых, мы видим, что каждая сфера создает свою уникальную связь с радикализацией, и хотя некоторые сферы могут быть более важными, чем другие, ни одну из них нельзя игнорировать. Во-вторых, хотя мы рассматриваем все сферы по отдельности, мы также видим, как многие сферы связаны между собой. Таким образом, мы не можем выделить одну или другую сферу; мы должны рассматривать радикализацию как очень сложное явление, которое связано со многими аспектами жизни молодых людей. Суммируя эти основные выводы, мы можем теперь предложить рекомендации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Авторы отчета разработали несколько рекомендаций на основе результатов исследования и структурировали их также вокруг пяти основных областей жизни молодежи.

Чувство несправедливости

- В условиях широко распространенной коррупции, злоупотребления властью и дискриминации со стороны государства и полиции простые меры по улучшению имиджа государства не будут эффективны. Необходима серьезная реформа государственного аппарата и правоохранительных органов. Если эти вопросы не будут решены, они будут и впредь служить основой для социальных волнений и радикализации.
- Должны быть приняты меры, дающие возможность молодым людям защищать свои права, чтобы помочь им справиться с дискриминацией со стороны государственных чиновников, правоохранительных органов, а также со стороны представителей других этнических групп.
- Необходимо приложить усилия для построения конструктивного и позитивного межконфессионального диалога, который может инициировать правительство (например, Государственный комитет по делам религий) и международные организации, а также различные гражданские общества и религиозные группы/общины.

Политика

- Усиление системы возрастных квот в партийной политике на всех уровнях (система квот существует, но она не работает) и в государственных органах для включения молодежи в процесс принятия решений.
- Предоставление больших возможностей уже существующим неформальным молодежным группам и движениям.

Религия

- Сотрудничество с религиозными организациями, учеными и имамами имеет решающее значение для успеха кампании по борьбе с радикализацией.
- Ввести предметы в обучающую программу медресе, которые помогут будущим имамам идентифицировать радикальные нарративы и создавать легитимные контр-нарративы, которые они могут использовать во время своих проповедей и бесед с людьми.
- Представители этнических меньшинств должны иметь более сильное присутствие в Муфтияте и в Совете улемов Кыргызстана.
- Следует признать положительный вклад таких исламских групп/течений, как Нурджулар и Таблиги Жамаат, которые усиливают устойчивость к радикализации.
- Ситуация с сулайманчилер и салафитами должна быть лучше изучена. Не рекомендуется запрещать эти группы, но необходимо прилагать усилия для уменьшения их популярности и влияния.
- Рекомендуется разработать специальный раздел и включить его в программу школьного курса «История мировых религий», который будет охватывать проблемы радикализма и экстремизма и поможет учащимся научиться различать элементы радикальных идеологий в религиозных материалах, с которыми они сталкиваются.
- Кроме того, в школьную программу должен быть включен курс по безопасности в Интернете, чтобы предотвратить влияние радикальных идеологий через Интернет и социальные сети.

Социализация

- Правительство должно уделять серьезное внимание созданию инфраструктуры и возможностей для молодых людей проводить свое время осмысленно и с пользой для своего личного развития, особенно в отдаленных районах Кыргызстана.
- Должны быть разработаны специальные программы для ре-интеграции молодых людей в общество, которые являются членами экстремистских организаций, молодых людей, возвращающихся из зоны боевых действий в Сирии и Ираке и тех, кто отбывал наказание в тюрьме по обвинению в экстремизме. Кроме того, должна также существовать программа по работе с сообществами для лучшей ре-интеграции таких молодых людей.
- Необходимо усиливать меры для предотвращения влияния преступных групп на молодежь.

Психология

- В Кыргызстане сегодня обращение за психологической помощью к специалисту стигматизировано. Необходимо приложить усилия для нормализации психологической помощи в общинах.
- В дополнение к ранее упомянутой необходимости создания возможностей и инфраструктуры для социализации, чтобы помочь преодолеть одиночество, молодые люди должны иметь легкий доступ к профессиональной психологической поддержке. Такая поддержка особенно необходима детям мигрантов, детям из семей с одним родителем и детям, подвергшимся дискриминации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Abdyldaev, M. (2014). *Strategies for Combating Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, in SFCG edited volume *Strengthening Capacity to Prevent Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, Bishkek: Search for Common Ground publications.
2. Ahmad, A. (2016). *The Ties that Bind and Blind: Embeddedness and Radicalisation of Youth in One Islamist Organisation in Pakistan*, *The Journal of Development Studies*, 52(1), pp 5-21.
3. Alonso et al. (2008) *Radicalisation Processes Leading to Acts of Terrorism: A Concise Report Prepared by the European Commission's Expert Group on Violent Radicalisation*, European Commission.
4. Aslanova, I. (2014) *The Muftiyat as an Institute of the Muslim Community and its Potential for Building Interfaith Dialogue in Kyrgyzstan*, in SFCG edited volume *Strengthening Capacity to Prevent Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, Bishkek: Search for Common Ground publications.
5. Bergin, A et al., (2015) *Gen Y Jihadists: Preventing Radicalization in Australia*, Strategy, The Australian Strategic Policy Institute.
6. Bhui, K, S. Dinos and Jones. (2012) *Psychological Process and Pathways to Radicalization*, *Journal of Bioterrorism & Biodefense*, DOI: 10.4172/2157-2526.S5-003.
7. Botha, A. (2014) *Radicalization in Kenya: Recruitment to al-Shabaab and the Mombasa Republican Council*, ISS PAPER 265 | September.
8. CSF, Research Report (2016) *Women and Violent Radicalization*, Government of Québec, Research report.
9. Deniz (2016) *Violent Extremism and Migration*, in *Background Papers on Violent Extremism and its Prevention*, Framing Development Solutions to Preventing Violent Extremism.
10. DeJean (2016) *Students Faced with Religious Radicalization Leading to Violence. The More You Know, the More You Can Prevent*. Institut de recherches ur l'integration professionnelle des immigrants, College de Maisonneuve.
11. Dronzina, T. (2011) *Терроризма женский лик: результаты международного исследования (Female Face of Terrorism: Results of International Research)*, Книжная серия журнала «Международные исследования. Общество. Политика. Экономика».
12. EPRS, Orav, A. (2015) *Religious Fundamentalism and Radicalization*, European Parliamentary Research Service.
13. Giner-Sorola et.al. (2012) *Dehumanization, Demonization, and Morality Shifting: Paths to Moral Certainty in Extremist Violence*, in Hogg and Blaylock (eds) *Extremism and the Psychology of Uncertainty*, Blackwell Publishing Ltd.
14. Heyat, F. (2004) *Re-Islamisation in Kyrgyzstan: Gender, New Poverty and the Moral Dimension*, *Central Asian Survey*, 23:3-4, 275-287.
15. Hill, C. (2015) *Russia and Radicalization: Homegrown Problem*, Financial Times.
16. Hogg, M. & D. Blaylock (2012) *Extremism and the Psychology of Uncertainty*, Malden, MA: Blackwell Publishing.
17. House of Commons Home Affairs Committee (2012) *Roots of Violent Radicalization*, Nineteenth Report of Session 2010–12, Volume I.
18. ICG, International Crisis Group (2016) *Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation*, Crisis Group Europe and Central Asia Briefing N°83.

19. IOM, International organization for Migration (2016) *Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia: Root Causes, Social and Economic Impact of Return Migration Regional Field Assessment in Central Asia*, Bishkek: IOM.
20. Kruglyanski, A. and E. Orehek (2012) *The Need for Certainty as a Psychological Nexus for Individuals and Society*, in Hogg and Blaylock (eds) *Extremism and the Psychology of Uncertainty*, Blackwell Publishing Ltd.
21. Kundnani, A. (2015) *A Decade Lost: Rethinking Radicalization and Extremism*, London:Clayston.
22. Kurbanova, N. (2014) *Models of State-Islam Relations in Russia, Turkey, Kazakhstan, Indonesia, Pakistan, Norway, and Israel: Lessons to be Learned*, in SFCG edited volume *Strengthening Capacity to Prevent Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, Bishkek: Search for Common Ground publications.
23. Lain, S. (2016) *Strategies for Countering Terrorism and Extremism in Central Asia*, Asian Affairs, 47:3, 386-405.
24. Lee, A. (2011) *Who becomes a terrorist? Poverty, Education, and the Origins of Political Violence*, World Politics, Vol. 63, No. 2, pp. 203-245.
25. Louw, M. (2013) *Even Honey May Become Bitter When There Is Too Much of It: Islam and the Struggle for a Balanced Existence in Post-Soviet Kyrgyzstan*, Central Asian Survey, 32:4, 514-526.
26. McBrien, J. (2009) *Mukadas's Struggle: Veils and Modernity in Kyrgyzstan*, The Journal of the Royal Anthropological Institute, Vol. 15, Islam, Politics, Anthropology (2009), pp. S127-S144, Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland.
27. McCauley, C. & S. Moskalenko (2011) *Friction: How Radicalization Happens to Them and Us*, Oxford, New York: Oxford University Press.
28. Montgomery, D. (2014) *Towards a Theory of the Rough Ground: Merging the Policy and Ethnographic Frames of Religion in the Kyrgyz Republic*, Religion, State and Society, Volume 42, Issue 1
29. Mousseau, M. (2011) *Urban Poverty and Support for Islamist Terror: Survey Results of Muslims in Fourteen Countries*, Journal of Peace Research, Vol. 48, No. 1 (January 2011), pp. 35-47.
30. Myrzabaev, M. (2014) *Interaction Mechanisms of State Structures and Islamic Organizations in Preventing Extremism in the Kyrgyz Republic*, in SFCG edited volume *Strengthening Capacity to Prevent Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, Bishkek: Search for Common Ground publications.
31. Olimova (2016) *Угроза радикализации в странах Центральной Азии: социальное измерение (на примере Республики Таджикистан)*, Central Asian Analytical Network, last accessed at <http://caa-network.org/archives/6384> on Apr-15-2017.
32. ONSA, Office of the National Security Adviser (2015) *Understanding the Complex Causes and Processes of Radicalization*, ONSA Policy Brief.
34. RCMP NSCI, Royal Canadian Mounted Police, National Security Criminal Investigations (2009) *Radicalization—A Guide for the Perplexed*, National Security Criminal Investigations.
35. Patel, F. (2011) *Rethinking Radicalization*, Brennan Center for Justice at New York University School of Law.
36. Protsyk, O. & C. Odorfer (2016) *Youth and Violent Extremism*, in *Background Papers on Violent Extremism and its Prevention*, Framing Development Solutions to Preventing Violent Extremism.

37. Rahimullah, R. & Mohamad Abdalla, S. (2013) *Understanding Violent Radicalization amongst Muslims: A Review of the Literature*, Journal of Psychology and Behavioral Science, Vol. 1, No. 1, p. 19-35.
38. Sarkorova (2013) A. (2013) *Причины радикализации мигрантов-мусульман в России*, BBC, last accessed at http://www.bbc.com/russian/international/2013/06/130604_tajik_russia_extremism on Apr-15-2017.
39. Shelley (2014) *Corruption and Youth's Recruitment into Violent Extremism*, in Lombardi et.al. (eds) *Countering Radicalization and Violent Extremism Among Youth to Prevent Terrorism*, IOS Press.
40. Siegel, J. et al. (2012) *Dying to Be Popular: A Purposive Explanation of Adolescent Willingness to Endure Harm*, in Hogg and Blaylock (eds) *Extremism and the Psychology of Uncertainty*, Blackwell Publishing Ltd.
41. Stobda, P (2014) *ISIS in Central Asia*, Institute for Defense Studies and Analysis.
42. Tucker, N. (2015) *Islamic State Messaging to Central Asians Migrant Workers in Russia*, CERIA Briefs No. 6.
43. Turusbekov, R. (2014) *Psychological and Social Portrait of Extremists and Terrorists*, in SFCG edited volume *Strengthening Capacity to Prevent Violent Extremism in the Kyrgyz Republic*, Bishkek: Search for Common Ground publications.
44. Zhusipbek, G. (2015) *Об Исламе, плюрализме, причинах терроризма и борьбе с религиозным радикализмом*, Central Asian Analytical Network, last accessed at <http://caanetwork.org/archives/6143> on Apr-15-2017.
45. Zhusipbek, G. & J. Nagaeva (2016) *Взглянуть по-новому на причины радикализма и терроризма — и что делать?* Central Asian Analytical Network, last accessed at <http://caanetwork.org/archives/6821> on Apr-15-2017.

ГЛОССАРИЙ И СОКРАЩЕНИЯ

Даваат – кыргызская версия *Dawah* (Arabic)—приглашение в Ислам, invitation to Islam; в контексте Кыргызстана этот термин обычно ассоциируется с движением Таблиги Джамаат.

Даваатчи — мусульманин вовлеченный в деятельность Таблиги Джамаат.

Джамаат – религиозное сообщество

Джайш-уль-Махди – запрещенная в Кыргызстане экстремистская группа

Иман–вера

Имам — человек, ведущий молитву

Медресе – мусульманская школа или колледж

Мазхаб – школа шариатского права в исламе

Муфтий – глава Духовного управления мусульман

Муфтият – Духовное управление мусульман

Нурджулар — Исламская группа, последователи учения Саида Нурси, возникла в Турции

Область – единица административного территориального деления в Кыргызстане

Одноклассники – социальная сеть популярна на постсоветском пространстве

Сабр – терпение

Салафизм – реформистское движение в суннитском исламе, выступающее за возвращение к традициям первых трех поколений мусульман

Сулейманчилер – исламская группа, последователи учений Сулеймана Хилми Тунахана, родом из Турции

Таблиги Джамаат – исламская группа, последователи Мавляны Ильяса Закария, возникла в Индии

Туркестанское исламское движение (партия) – исламская террористическая организация, основанная уйгурскими джихадистами в западном Китае

Хадис — сохраненные описания слов и действий Пророка Мухаммада.

Халал – разрешенное в исламе

Харам – запрещенное в исламе

Хиджаб – покрытие головы у женщин в исламе

Хизб ут-Тахрир — международная, панисламистская политическая организация, которая описывает свою идеологию как ислам, а свою цель как восстановление исламского халифата (исламского государства) для возобновления исламского образа жизни; в Кыргызстане она включена в список экстремистских организаций.

Хизмет — исламская группа, последователи Фетхуллы Гюлена, зародилась в Турции

Шукр – благодарность

ИГИЛ—Исламское государство Ирака и Ливана

НИИИ—Научно исследовательский институт исламоведения

CSF—Conseil du Statut de la Femme

EPRS—Economic Policy Research Center

FTI—Foundation Tolerance International

ICG—International Crisis Group

ИОМ—International Organization for Migration

НПО – неправительственная организация

ONCA—Office of the National Security Advisor

RCMP NSCI—Royal Canadian Mounted Police, National Security Criminal Investigations

ПРИЛОЖЕНИЕ

Формуляр анкеты

СОЦИАЛИЗАЦИЯ

1. Сколько у вас близких друзей? _____
2. Как часто вы чувствуете себя одиноким или изолированным?
1. Часто 2. Иногда 3. Очень редко
3. Как часто у вас возникают конфликты?
1. Часто 2. Иногда 3. Почти никогда
4. С кем у вас возникают конфликты? (отметьте все подходящие ответы)
1. Со сверстниками 2. С членами семьи 3. С представителями других этнических групп
4. С представителями других религий 5. Другое, укажите _____
5. По шкале от 0 до 5 определите степень влияния на вас следующих лиц (отметьте все подходящие ответы)
1. Родители (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
2. Друзья (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
3. Учителя (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
4. Местные духовные служители (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
5. Религиозные друзья (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
6. Преступники (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
7. Члены семьи (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
8. Жена/муж (нет влияния) 1 2 3 4 5 (сильное влияние)
6. Согласны ли вы с тем, что дружить надо только с представителями своей религии?
1. Согласен 2. Не согласен 3. Затрудняюсь ответить

РЕЛИГИЯ

7. К какой религии вы себя относите?
1. Ислам 2. Христианство 3. Буддизм 4. Тенгрианство 5. Я атеист
6. Другое, укажите _____
8. Если вы мусульманин, каким группам вы симпатизируете? (отметьте все подходящие ответы)
1. Хизмет 2. Нуржулар 3. Сулайманчилер 4. Таблиги жамаат (даватчылар) 5. Салафия
6. Другое, укажите _____
9. По шкале от 0 до 5, пожалуйста, оцените вашу религиозную практику (отметьте все нужные ответы)
1. Ежедневная молитва (низко) 0 1 2 3 4 5 (высоко)
2. Посещение мечети/церкви (низко) 0 1 2 3 4 5 (высоко)
3. Пост во время Рамадана/Пасхи (низко) 0 1 2 3 4 5 (высоко)
4. Посещение религиозных уроков (низко) 0 1 2 3 4 5 (высоко)
10. Где вы получаете информацию о религии? (укажите самые важные источники для каждой категории)
1. Книги 1. Нет 2. Да _____
2. Интернет ресурсы 1. Нет 2. Да _____
3. Религиозные ученые 1. Нет 2. Да _____
4. Местные священники 1. Нет 2. Да _____
5. Семья или друзья 1. Нет 2. Да _____
6. Выход на даваат 1. Нет 2. Да _____
7. Телевидение 1. Нет 2. Да _____
8. Нигде
11. По шкале от 0 до 5 определите, какое ваше отношение людям кто убивает себя и других в религиозных целях?
(негативное) 0 1 2 3 4 5 (позитивное)

ИДЕНТИЧНОСТЬ

12. По шкале от 0 до 5, чем вы себя связываете больше?
1. Кыргызстаном 0 1 2 3 4 5

2. Вашей религией	0	1	2	3	4	5
3. Вашей национальностью	0	1	2	3	4	5
4. Местом вашего рождения	0	1	2	3	4	5

13. По шкале от 0 до 5 отметьте насколько важны для вас следующие нормы?

1. Конституция и законы	(не важно)	0	1	2	3	4	5	(важно)
2. Национальные традиции	(не важно)	0	1	2	3	4	5	(важно)
3. Религиозные нормы	(не важно)	0	1	2	3	4	5	(важно)
4. Правила поведения друзей	(не важно)	0	1	2	3	4	5	(важно)

14. По шкале от 0 до 5 отметьте, как вы относитесь к:

1. Представителям других национальностей	(негативно)	0	1	2	3	4	5	(позитивно)
2. Представителям других религий	(негативно)	0	1	2	3	4	5	(позитивно)
3. Людям, поменявшим религию	(негативно)	0	1	2	3	4	5	(позитивно)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

15. Подвергались ли дискриминации или притеснению вы лично, члены вашей семьи, либо ваши родственники? (отметьте все подходящие ответы)

1. Нет 2. Да, лично я 3. Да, члены моей семьи 4. Да мои родственники

16. Если ответили «Да» на предыдущий вопрос, на основании чего происходили данные притеснения или дискриминация? (отметьте все подходящие ответы)

1. Из-за национальности 2. Как мигранта 3. Из-за финансового положения (бедности)
4. Из-за языка
5. Из-за религии 6. Другое, укажите _____

17. С чьей стороны вы подвергались притеснению или дискриминации? (отметьте все подходящие ответы)

1. Госслужащих 2. Правоохранительных органов 3. Преступников
4. Представителей других национальностей 5. Сверстников 6. Другое, укажите _____

18. По шкале от 0 до 5 определите насколько наше общество справедливое? (не справедливое) 0 1 2 3 4 5 (справедливое)

19. Считаете ли вы наши властные структуры справедливыми?

1. Да 2. Нет, почему? _____

20. По шкале от 0 до 5 укажите, как часто вы думаете о мести?

1. Власти	(никогда)	0	1	2	3	4	5	(часто)
2. Обществу в целом	(никогда)	0	1	2	3	4	5	(часто)
3. Сверстникам?	(никогда)	0	1	2	3	4	5	(часто)
4. Представителям других этнических групп	(никогда)	0	1	2	3	4	5	(часто)
5. Другим, укажите _____	(никогда)	0	1	2	3	4	5	(часто)

21. По шкале от 0 до 5, как вы думаете, насколько справедливо относятся к практикующим мусульманам

1. В Кыргызстане	(не справедливо)	0	1	2	3	4	5	(справедливо)
2. В странах Центральной Азии	(не справедливо)	0	1	2	3	4	5	(справедливо)
3. В России	(не справедливо)	0	1	2	3	4	5	(справедливо)
4. На Ближнем Востоке	(не справедливо)	0	1	2	3	4	5	(справедливо)

22. По шкале от 0 до 5 определите, насколько оправданным является насилие

1. В повседневной жизни	(никогда не оправдано)	0	1	2	3	4	5	(оправдано)
2. С целью мести	(никогда не оправдано)	0	1	2	3	4	5	(оправдано)
3. Для политических целей	(никогда не оправдано)	0	1	2	3	4	5	(оправдано)
4. Для религиозных целей	(никогда не оправдано)	0	1	2	3	4	5	(оправдано)

ПОЛИТИКА

23. По шкале от 0 до 5 определите насколько сильно вы интересуетесь политикой? (не сильно) 0 1 2 3 4 5 (сильно)

24. Голосуйте ли Вы на выборах?

1. Всегда 2. Иногда 3. Никогда

25. Если бы у кандидата были сильные религиозные взгляды, увеличило бы это шансы того, что вы проголосуете за него?

1. Да 2. Может быть 3. Нет 4. Затрудняйтесь ответить

26. Как вы относитесь к сегодняшней политической системе в Кыргызстане?

1. Позитивно 2. Нейтрально 3. Негативно 4. Затрудняйтесь ответить
- 27. Насколько высок уровень коррупции в Кыргызстане?**
1. Высокий 2. Средний 3. Низкий
- 28. Нуждается ли политическая система Кыргызстана в изменении?**
1. Нет 2. Да, каким образом: а) коренным образом б) частично в) Затрудняюсь ответить г) Другое, напишите _____
- 29. Следует ли Кыргызстану оставаться светским государством?**
1. Да 2. Нет 3. Затрудняйтесь ответить
- 30. Поддерживаете ли вы идею сделать Кыргызстан государством, управляемым законами шариата?**
1. Да 2. Нет 3. Затрудняйтесь ответить
- 31. По шкале от 0 до 5, насколько вы доверяетесь следующим организациям?**
Государственные организации (Низкое доверие) 0 1 2 3 4 5 (Высокое доверие)
Религиозные организации (Низкое доверие) 0 1 2 3 4 5 (Высокое доверие)
Международные организации (Низкое доверие) 0 1 2 3 4 5 (Высокое доверие)
Неправительственные организации (Низкое доверие) 0 1 2 3 4 5 (Высокое доверие)
Средства массовой информации (Низкое доверие) 0 1 2 3 4 5 (Высокое доверие)
- 32. По шкале от 0 до 5, насколько проблематичны следующие вопросы для вас в Кыргызстане?**
1. Нахождение работы (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
2. Коррупция (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
Низкий уровень морали (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
3. Преступность, безопасность (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
4. Межнациональные отношения (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
5. Высокая стоимость жизни (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
6. Миграция (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
7. Качество образования (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
8. Качество здравоохранения (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
9. Ограниченные возможности (Не проблематично) 0 1 2 3 4 5 (Очень проблематично)
- 33. По шкале от 0 до 5, как бы вы оценили влияние политики следующих государств на религиозную обстановку в Кыргызстане? (если не уверены, что ответить по конкретной стране, не отмечайте)**
1. Россия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
2. Китай (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
3. США (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
4. Европейский союз (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
5. Саудовская Аравия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
6. Турция (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
7. Иран (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
8. Другое _____ (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
- 34. По шкале от 0 до 5, как вы оценили бы внешнюю политику следующих государств касательно конфликтов на Ближнем Востоке (в Сирии, Ираке, Палестине)? (если не уверены, что ответить по конкретной стране, не отмечайте)**
1. Россия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
2. Китай (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
3. США (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
4. Европейский Союз (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
5. Саудовская Аравия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)

6. Турция (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 7. Иран (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 8. Израиль (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 9. Другое_____ (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)

35. По шкале от 0 до 5, как бы вы оценили положение мусульман живущих в следующих странах? (если не уверены, что ответить по конкретной стране, не отмечайте)

1. Россия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 2. Китай (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 3. США (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 4. Европейский Союз (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 5. Саудовская Аравия (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 6. Турция (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)
 7. Другое_____ (отрицательно) 1 2 3 4 5 (положительно)

36. Верите ли Вы, что Западные страны пытаются захватить мусульманский мир?

1. Да 2. Может быть 3. Нет 4. Затрудняюсь ответить

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

37. Учитывая во внимание все, что произошло с вами в течение последней недели, насколько удовлетворенным/ой чувствуете вы себя в отношении...

.....работы/учебы?	1	2	3	4	5
.....бытовой жизни?	1	2	3	4	5
.....социальных отношений?	1	2	3	4	5
.....семейных отношений?	1	2	3	4	5
.....свободного времяпровождения?	1	2	3	4	5
.....умения действовать в ежедневной жизни?	1	2	3	4	5
.....экономического статуса?	1	2	3	4	5
.....жилищной ситуации?	1	2	3	4	5
.....способности физически не чувствовать головокружения, неустойчивости или падения?	1	2	3	4	5
.....в способности работать или заняться любимым делом?	1	2	3	4	5
.....общего чувства благосостояния?	1	2	3	4	5
.....медикаментов? (если не употребляете, то оставьте пустым).	1	2	3	4	5
.....Как вы бы оценили общую удовлетворенность жизнью и довольства за последнюю неделю?	1	2	3	4	5

38. Внимательно прочитайте каждое предложение и обведите подходящий ответ (никогда, иногда, часто или всегда), который лучше всего характеризует вас. Помните, что нет правильных или неправильных ответов.

Я думаю, что люди часто меня обманывают	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Мне хочется кричать	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я считаю, что люди несправедливы ко мне	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Мне кажется, что люди хотят меня обидеть	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я считаю свою жизнь несправедливой	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Люди издеваются надо мной	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Люди меня бесят	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я думаю, что люди надоедают мне	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я злюсь на людей	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Когда я злюсь, это надолго	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Когда я злюсь, мне трудно успокоиться	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Мне кажется, что люди контролируют меня	Никогда	Иногда	Часто	Всегда

Я чувствую, что люди хотят меня унижить	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я чувствую себя подлым	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Мне кажется, что я вот-вот взорвусь	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Мне кажется, что люди против меня	Никогда	Иногда	Часто	Всегда
Я злюсь	Никогда	Иногда	Часто	Всегда

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

39. Пол 1. Женщина 2. Мужчина

40. Возраст _____

41. Национальность _____

42. Семейный статус 1. В браке 2. Холост, никогда не был в браке 3. Разведен/на

43. Работа/учеба 1. Ученик школы __ класс 2. Ученик медресе __ год обучения

3. Студент _____ год обучения

4. Работаю. Кем? _____ 5. Не учусь/безработный

44. Количество людей в семье (братья, сестры, родители, проживающие в одном доме)

45. Средний месячный заработок семьи _____ сом в месяц

46. Есть ли у вас члены семьи – трудовые мигранты

1. Нет 2. Да. Кто? _____

Где они живут/работают? 1. Россия 2. Казахстан 3. Другое, напишите _____

47. Были ли вы мигрантом сами?

1. Нет 2. Да. Где? 1. Россия 2. Казахстан 3. Другое, напишите _____

Заполняет исследователь _____

Область _____

Район _____

Айылыный округ _____

Село/город _____

Дата интервью _____